

СмД

№ 1 (9) март 2020

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ОРИЕНТИРЫ

ТРИ ПОМОЩНИКА В ОБЩЕНИИ

Методы и сервисы для связи
с благополучателями

ТЕМА НОМЕРА

ДРУГИЕ ДЕТИ

Как в Новозыбковском районе
спасают людей, которых обычно
стараяются обойти стороной

ПРАКТИКИ

ПРЫЖОК ВЫШЕ ГОЛОВЫ

Почему спектакли
хулиганов посетили
11 тысяч зрителей

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ

Апрель – июнь 2020

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

- ◆ **Ориентиры**
3 ПОМОЩНИКА В ОБЩЕНИИ 5
Эксперты рассказали «Сид» о методах и сервисах, помогающих эффективно найти общий язык с благополучателями.
- ◆ **Дискуссия**
УСЫНОВЛЕНИЕ: ТАЙНА ИЛИ НЕТ? 8
В этот раз в подборке — позиции специалистов, на работу которых тайна влияет больше всего.
- ◆ **Тема номера**
ДРУГИЕ ДЕТИ 12
Как в Новозыбковском районе спасают людей, которых обычно стараются обойти стороной.
- ◆ **Опыт других стран**
А ВСЕ ЛИ СЧАСТЛИВЫ? 32
Что такое инклюзия по-фински.
- **ЕЩЕ МЕНЬШЕ НАСИЛИЯ** 35
Каковы основные понятия и методы профилактики семейных кризисов в Европе и в частности в Финляндии.
- ◆ **Практики**
ПРЫЖОК ВЫШЕ ГОЛОВЫ 38
Почему спектакли хулиганов посетили 11 тысяч зрителей.

«Сид. Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»

№ 1 (9) март 2020

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
[sdjournal@timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org)

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал Сид» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Главный редактор
Юлия Гугова

Бильд-редактор
Анна Шмелева

Над номером работали
Елена Кириллова, Татьяна Филонова, Татьяна Степанова, Елена Максимова, Ольга Анфилова, Оксана Инашевская, Ирина Кравченко, Юлия Куокканен, Станислава Новгородцева, Светлана Амирханова

Фотографии
Станислава Новгородцева, Светлана Амирханова, а также предоставлены Фондом Тимченко, организациями, упомянутыми в журнале, и Shutterstock

Фото на обложке
Станислава Новгородцева

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

WHY_EFFECT
123298, Москва,
ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1,
пом. 109
Тел.: +7 (495) 926-09-88
whyeffect.ru
yes@whyeffect.group

Генеральный директор
Амир Абдуллаев

Креативный директор
Даниил Фишкин

Арт-директор
Ирина Астафьева

Корректор
Саша Нелюба

Дизайнер
Алексей Шалин

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2019.

**Эльвира
Гарифулина**

Кандидат социологических наук, научный редактор «Журнала „Сид“»

Ориентиры

«В этом номере особое внимание — оценке, которая проводится совместно с семьёй. Мы обращаем внимание не столько на важность «поиска» рисков, сколько на выявление и анализ ресурсов и возможностей выйти из кризиса. В номере отражён российский и зарубежный опыт, применимый и к замещающим, и к кровным семьям. В этой рубрике — набор полезных инструментов. Рекомендую посмотреть материалы, которые накопила «Эволюция и Филантропия», в том числе и благодаря вам. И призываю вас, уважаемые читатели, не стесняться и давать нам [обратную связь](#), высказывать ваше мнение, ваши идеи и предложения о том, что вы хотели бы видеть в нашем электронном журнале для специалистов защиты детства и чем сами готовы поделиться».

Дискуссия

«В нашем обсуждении тайны усыновления уже звучали аргументированные позиции усыновителей, усыновлённых, представителей профессионального сообщества. А в этом номере мы даём слово специалисту органов опеки и попечительства, которая на разных примерах показывает неоднозначное восприятие, свою профессиональную и человеческую позицию. Мне особенно запомнилось, как **Диана Машкова**, сотрудник благотворительного фонда, биологическая и приёмная мама, говорит о праве человека на правду. Мне тоже кажется, что мы не имеем права скрывать от ребёнка его собственную историю».

Тема номера

«Текст „Другие дети“ — мой фаворит номера. Мы видим профилактику детского неблагополучия в действии. Сложная тема, о семьях, к которым нередко предвзято относятся, и материал позволяют увидеть, что это значит для самих детей. И как за них «сражаются бок о бок» специалисты НКО и органов опеки и попечительства. Оксана, Евгения, я безмерно уважаю вас за то, что вы делаете. Я надеюсь, что в наших общественных организациях и государственных структурах будет всё больше таких людей, как вы, действительно больших профессионалов, Людей с большой буквы.

Читая текст, в какой-то момент вы не сможете сдержаться смех, хотя тема серьёзная. В какой-то — прослезитесь, будете возмущены. А потом вдруг поймёте, что цыганские дети — это тоже дети. Не умозрительно, а по-настоящему. Благодаря этой статье можно захотеть измениться самому и начать изменять к лучшему жизнь других.

Я очень благодарна всем авторам. И **Оксане Инашевской** из АНО «Мечта», которая когда-то рассказала мне о ситуации с табором и сподвигла нас написать репортаж. Я уважаю всех героев. Желаю здоровья маме Кристине и исполнения мечты Алёне. Тем более что занимаются с ними специалисты по Мечте. Вы показываете нам, что дети, независимо от того, из какой они семьи, если с ними обращаются уважительно

и предлагают интересное дело, меняются на глазах. Здесь слышен голос ребёнка.

Также мы впервые вводим формат фоторепортажа. По нему было много споров и обсуждений, как максимально соблюсти принципы «не навреди» и ответственного обращения с героями, помимо формального и неформального согласования».

Опыт других стран

«Рассказывая о зарубежном опыте, мы продолжаем раскрывать тему поддержки семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. В этом вопросе Скандинавия далеко обошла многие страны. Недаром Дания и Финляндия занимают первое место в мире в «рейтинге счастья». Они не зацикливаются на успехах, выявляют и изучают слабые стороны даже эффективных форм поддержки. Здесь речь идёт о реальной повсеместной инклюзии, начиная от инклюзивного образования и заканчивая возможностью сопровождаемого проживания молодых взрослых с тяжёлыми нарушениями развития».

«Многие специалисты в этом номере говорят, что нет универсального инструмента, помогающего семье выйти из кризиса. Но важно отметить: конечно, помощь должна быть направлена не только на ребёнка или родителей, но и на семью в целом. Очень импонирует мысль **Юли Куокканен** о том, что важно доносить до родителей: не стыдно обращаться за помощью, это не значит проявить слабость. И они не одни, всегда есть специалисты, которые протянут руку помощи.

Неблагоприятный детский опыт приводит к серьёзным последствиям, но с ним можно работать, чтобы снизить их проявление в будущем. Это сложная задача, журнал будет и в дальнейшем про нее писать».

Практики

«Нельзя остаться безразличным к материалу про «хулиганов». Мы видим уникальную технологию профилактики неблагополучия в действии. Уже появляются похожие практики, в которых принцип, заложенный и в основу Упсала-Цирка, даёт великолепный эффект. Ребята, у которых проблемы с восприятием себя, смогли побывать в ситуации заслуженного признания благодаря своему труду. Это их действительно преобразует. В своё время мы поддержали практику [«Большой перемены»](#), где создаётся дружественная среда, в которую дети хотят приходить, здесь принцип похожий. С одной стороны — возможности и обязательства, с другой — свобода. И дети учатся ответственности через это. Индивидуальный подход в действии. И хотя позиция организации — меньше бумаг, больше действия — Упсала-Цирк также начал формировать доказательную базу, которая позволит начать выходить на уровень практики [с доказанной эффективностью](#). Это важно».

3

*помощника
в общении*

ЭКСПЕРТЫ РАССКАЗАЛИ «СИД»
О МЕТОДАХ И СЕРВИСАХ, ПОМОГАЮЩИХ
ЭФФЕКТИВНО НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК
С БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЯМИ.

1

**КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ КРИЗИС
В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ?**

Теперь можно обучиться оценке факторов риска в сопровождении замещающих семей: обнаружить кризис на ранней стадии и вовлечь саму семью в решение проблемы.

— Сопровождение сейчас разное в каждом регионе, — говорит директор Родительского центра «Подсолнух» **Елена Сухорукова**. — Мы предлагаем согласовать усилия. Технология выводит нашу профессию на новый уровень. Если специалисты освоят общие инструменты для оценки рисков, то это позволит нам быть в одном поле профессиональной коммуникации и сформировать единую позицию в сопровождении.

Технология выделяет семь факторов риска, сигналов, что в семье, возможно, скоро грянет кризис: ожидания членов семьи; степень

В 2020 году петербургский Родительский центр «Подсолнух» готов обучить коллег инструменту, который опробовал на себе. Эта технология индивидуализации сопровождения замещающих семей проходит апробацию и внедрение под руководством экспертов пермского института социальных услуг и инноваций «ВЕКТОР».

podsolnukh.org

личностной зрелости; стабильность и качество отношений; гибкость, адаптивность и способность управлять стрессом; семья как открытая система; родительские навыки; эмпатия. По степени выраженности им присваивается уровень: по шкале от низкого до самого высокого. Когда замещающая семья приходит на консультацию, специалист с помощью подготовленных вопросов беседует с семьёй, и они вместе проводят оценку рисков.

Например, родителям может быть не всегда понятно, какие опасности у семьи, если они будут продолжать вести себя агрессивно, нетерпимо к поведению ребёнка. Специалист раскрывает перед ними полную картину, причинно-следственные связи, описывает возможные последствия.

Один из критериев — «эмпатия и способность к пониманию». Речь не только о понимании внутри семьи, но и о внимании к кровной истории ребёнка. Его выделяют в отдельную строку. Если этот фактор риска низкий, это означает, что в семье с уважением относятся к вопросам ребёнка о его родителях, обсуждают их, тема открыта и приветствуется. Или риск оценивается как высокий, если семья закрывает от ребёнка информацию о кровных родителях. Если проблема вырисовывается, специалист предлагает варианты: обучение, освоение навыков, консультации.

— Мы обучаем родителей быть экспертами внутри своей семьи, — говорит Елена Сухорукова. — И говорим из партнёрской позиции, за этой технологией будущее. Универсальная технология даёт большое облегчение для специалиста. Для родителей становится очевидным, что праздники, экзотические путешествия, активная занятость в кружках ещё не создают для ребёнка необходимую реабилитационную среду. Родители начинают понимать, что травма ребёнка требует бережного обращения. И они становятся готовыми осваивать недостающие навыки. Например, навык оказания поддержки, умения проявлять утешение, эмпатию в отношении своего взрослеющего подростка.

В Родительском центре «Подсолнух» также привлекают подростков к оценке факторов риска в их семье.

— Сейчас они уже сами просят родителей записать их к психологу, — говорит Сухорукова.

— Ещё на курсах по подготовке я никак не могла понять, что от нас хотят по поводу биологической семьи ребёнка, — рассказала «Сид» приёмная мама Вера, которая уже попробовала эту технологию. — Такое было ощущение, что я всем чего-то должна. Но после того как мы всё подробно разобрали по фактору риска «Эмпатия и способность к пониманию в отношении

биологической семьи», у меня впервые нет такого ощущения. С меня как будто груз свалился. Для меня важен ребёнок, и я не сделаю ничего плохого для него, это касается и его родных родителей — вот, что я о себе поняла.

— Чёткая система оценки риска с родителями — действительно помогают договориться с родителями. И это работает дополнительно: если родители понимают все риски, то вероятность кризисов снижается, — объяснила психолог «Подсолнуха» **Наталья Андреева**.

2

ОНЛАЙН-ИНСТРУКЦИЯ: КАК ПОЛУЧИТЬ И ОБРАБОТАТЬ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ?

Работает база онлайн-рекомендаций, которая помогает НКО эффективно собирать обратную связь от благополучателей. Эффективно — значит так, чтобы иметь точные данные непосредственно от получателей помощи, а заодно поспособствовать их переходу из «потребителей» в партнёров и помощников.

АНО «Эволюция и Филантропия» создала онлайн-базу методических рекомендаций «Слушай с пользой!», в ней информация о том, как грамотно собрать и обработать обратную связь от благополучателей.

base.socialvalue.ru

«Слушай с пользой!» помогает организациям, которые оказывают социальные услуги, понять, приносят ли они реальную пользу своей целевой аудитории: специалистам, волонтерам, участникам. Наибольшее внимание сервис уделяет проектам в сфере защиты детства, но есть и универсальные рекомендации, которые подойдут организациям в других нишах.

База знаний открывает доступ к объёмной информации по сбору и обработке отзывов, результатов опросов, анкет. На основании данных, которые дают благополучатели, организации могут корректировать свою работу. Если всё правильно организовать с самого начала, то именно непосредственные участники проектов дадут самые честные и подробные отзывы.

Онлайн-база позволяет найти оптимальный инструмент для сбора обратной связи от благополучателей в разделе «Готовые решения» или создать свою собственную анкету в разделе «Конструктор». Квалифицированные рекомендации можно получить прямо на сайте. Каждый этап сбора — от планирования до внесения изменений в деятельность — рассмотрен подробно. Авторы предложили [методики](#) для сбора и анализа данных и показали на конкретных [кейсах](#) эффективность их применения. Даже самый обычный опрос можно провести по-разному, эксперты предлагают для этого множество способов: онлайн- и офлайн-анкеты на разных этапах, экспертные интервью, фокус-группы.

Обратную связь рекомендуют собирать до, во время и после запуска проектов. Но это не значит, что её нужно требовать у всех и всегда. Есть вполне обоснованные рамки по вовлечению уязвимых категорий. Например, для женщин, подвергшихся насилию, — клиенток кризисных центров — приоритетным является психологическое восстановление. Соответственно, в период реабилитации их лишней раз не беспокоят, обратную связь об их пребывании в центре, их подробные отзывы и предложения по проекту просят предоставить уже после выхода.

Для того чтобы организации понять, насколько её процессы и культура в их нынешнем виде позволяют собирать действительно эффективную обратную связь, в базе есть инструменты экспресс и углубленной [самодиагностики](#), пройдя которую пользователь получает рекомендации по повышению зрелости процессов.

«Мы создали уникальный ресурс благодаря партнёрству со многими организациями и продолжаем его совершенствовать. Будем благодарны за любые отзывы и предложения по его развитию», — отметила **Ольга Евдокимова**, руководитель проекта «Слушай с пользой!». Отзыв можно отправить через форму «Задать вопрос» на главной странице [сайта](#).

3

КАК НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С СЕМЬЁЙ ПРИ РИСКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ?

В России появились новые инструменты для работы со случаем, где есть риск жестокого обращения или пренебрежения нуждами ребёнка.

Фонд «Виктория» перевёл и выложил в свободный доступ [методические материалы](#) для работы с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации в ориентированном на решение подходе. Переводы включают шесть методик, одну из них — «Признаки безопасности» — специалисты уже начали успешно применять на практике. Эти инструменты в 2015 году [разработала](#) независимый социальный работник, педагог и консультант в сфере защиты детей, член Австралийской ассоциации социальных работников (The Australian Association of Social Workers) Соня Паркер (Sonja Parker) в рамках программы «Признаки безопасности» (Signs of Safety) Эндрю Турнелла (Andrew Turnell).

«Признаки безопасности» — это опросник, который задаёт рамку для оценки и планирования работы со случаем, где есть риск жестокого обращения или пренебрежения нуждами ребёнка. К оценке и планированию привлекаются родители, по возможности — дети и окружение семьи. Опросник используется с момента первого контакта до закрытия случая, а также на супервизиях и консилиумах. В Великобритании и Австралии эту технологию применяют с 90-х годов, для России она абсолютно новая. ♦

Елена Кириллова

1) ЧТО НАС ВОЛНУЕТ?	Общая информация	2) ЧТО ИДЕТ ХОРОШО?
Причиненный вред	Ожидания семьи/специалистов от работы Генограмма/экокарта/ «круги безопасности»	Защитные факторы и привязанность
Отягчающие факторы	Культурные особенности семьи	Сильные стороны/ресурсы
3) ШКАЛА БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ		
0 _____ 10		
4) ЧТО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ?		
Основания для беспокойства		Цели
План действий		

Усыновление: тайна или нет?

ДИСКУССИЯ ПРОГРАММЫ «СЕМЬЯ И ДЕТИ» ФОНДА ТИМЧЕНКО ПОДХОДИТ К КОНЦУ. НАША ЗАДАЧА — ПОНЯТЬ, В ЧЁМ СИЛЬНЫЕ, А В ЧЁМ СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ. В ЭТОТ РАЗ В ПОДБОРКЕ — ПОЗИЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, НА РАБОТУ КОТОРЫХ ТАЙНА ВЛИЯЕТ БОЛЬШЕ ВСЕГО. СОТРУДНИКА ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЙ НЕСЁТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ. И СОТРУДНИКА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА, ЦЕЛЬ РАБОТЫ КОТОРОГО — ПОДГОТОВКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ УСЫНОВИТЕЛЕЙ И ПРИЁМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.

Татьяна Лебедева, начальник органов опеки и попечительства Майкопского района Республики Адыгея, двадцать четыре года работает в сфере защиты детства.

Я считаю, родители вправе хранить тайну усыновления до 18 лет. Однако по достижении совершеннолетия человек по желанию может узнавать в органах опеки и отделах ЗАГС сведения о своих родителях. Считаю, что соответствующие изменения необходимо внести в законодательство.

— Четверть века я работаю с замещающими семьями и знаю, что усыновление — шаг, к которому люди приходят осознанно. За последние годы усыновлений стало на порядок меньше, когда в силу вступили новые поправки к Семейному кодексу, и процедура стала проходить в судебном порядке. Теперь большой круг людей стал узнавать о факте усыновления: адвокат, канцелярия суда, участники заседания,

ЧТО ГОВОРИТ ЗАКОН?

Дмитрий Кизянов,
юрист общей практики

Тайна усыновления ребёнка охраняется законом.

Согласно статье 139 Семейного кодекса РФ, судьи, вынесшие решение об усыновлении ребёнка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомлённые об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребёнка.

Лица, разгласившие тайну усыновления ребёнка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке. Такая ответственность установлена статьёй 155 Уголовного кодекса РФ. К лицам, обязанным хранить тайну усыновления под угрозой уголовного наказания, относятся все те, кто обязан хранить эти сведения как служебную или профессиональную тайну, — судьи, вынесшие решение об усыновлении, работники судов, органов опеки и попечительства, ЗАГС, иные официальные лица.

Лица, для которых факт усыновления не является профессиональной или служебной тайной, также подлежат уголовной ответственности, если разгласили эти сведения из корыстных или иных низменных побуждений. По этому основанию к уголовной ответственности может быть привлечён в том числе и один из супругов-усыновителей, распространивший эти сведения без согласия другого супруга, близкие, друзья, родственники семьи усыновителей.

Уголовным законом за подобное преступление, среди прочего, предусматривается наказание в виде штрафа в размере **до 80 тысяч рублей**, обязательных работ на срок **до 360 часов**, исправительных работ на срок **до одного года**. Суд также может лишить виновного права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок **до трёх лет**.

службы, через которые проходит решение. Думаю, это во многом стало останавливать родителей, и дело не только в выплатах, которых при такой форме приёма ребёнка в семью меньше, чем при взятии под опеку.

Надо понимать, что на разных территориях у людей разный менталитет. Кто-то из родителей имитирует беременность, скрывает факт усыновления от родственников. Несколько лет назад так делала женщина из аула. Она девять месяцев готовилась и в назначенное время, когда женщина, планировавшая отказаться от ребёнка, родила, стала мамой этого малыша. Усыновительница шла на этот шаг, очевидно боясь резонанса, осуждения среди родственников, что родила не сама. Если тайну раскроет кто-то со стороны, для семьи это может обернуться настоящей трагедией.

Одна из причин, почему усыновители сохраняют от детей тайну их происхождения — страх влияния биологических родственников, которых часто не просто так родительских прав лишили. Я знаю случаи, когда кровные родственники подбивали детей на побег из приёмной семьи, но и к себе не забирали.

При этом нельзя отрицать — по моему опыту, в сельской местности, где я работаю, сохранить тайну практически невозможно. Тут всё друг про друга знают. Когда ко мне приходят потенциальные усыновители, я стараюсь их настроить на то, чтобы они постепенно готовили ребёнка к раскрытию тайны. Чтобы у него была более спокойная реакция, когда он об этом узнает. Но когда и как раскрывать тайну ребёнку — дело усыновителей, в этом я уверена.

На моих глазах уже выросли дети, которых когда-то усыновили, они рядом со своими семьями. Они уже и сами стали родителями и никаких душевных переживаний по поводу того, что они не родные, насколько мне известно, не испытывают.

За мою 24-летнюю практику случаев, когда выросшие дети (опекаемые или усыновлённые) искали своих биологических родителей, были единицы. Могу вспомнить пару случаев, которые были давно. Однажды под влиянием какого-то ток-шоу пришла женщина лет тридцати и сказала, что хочет найти мать: «Чтобы в глаза ей посмотреть!». Я побеседовала с ней по душам, успокоила, потому что по закону реально помочь ничем не могла. Был другой случай: женщина довольно долго ко мне ходила, уговаривала помочь найти маму. У неё были другие мотивы. Она переживала, что её родная мать может в чём-то нуждаться. Старый адрес она нашла, но там мама уже не проживала. Эта женщина была достойна помощи. Но помочь чем-то ещё, не преступив при этом своих должностных

полномочий, я не могла: не имею права по закону. Не знаю, чем закончились эти поиски. Если взрослый человек хочет узнать о своих корнях, думаю, закон должен ему это позволить. Он имеет право знать, кто он, откуда и кто его родители. Но современное законодательство запрещает нам помогать.

Диана Машкова, руководитель направления «Просвещение» благотворительного фонда «Арифметика добра», писатель, мама четверых детей, из которых трое приёмных.

Хотим или нет, мы принимаем в свою жизнь не только ребёнка, но и его прошлое, и говорить ему правду о нём нужно, пока не поздно.

— Соккрытие правды — всегда ложь. Потому что ребёнок задаёт вопросы, и ответы на них придётся придумывать. Приведу в пример свою семью. Наша младшая девочка была удочерена в полтора месяца. Когда она стала подрастать,

начала задавать вопросы: «А где я родилась? Как я родилась?». Вряд ли хоть один родитель избежал вопроса малыша, жил ли он в животе у мамы. Стоит ребёнку увидеть беременную женщину, возникает это естественное любопытство. А поход к врачу? Ни одно посещение не обходится без вопросов: «Есть ли наследственные заболевания?», «Чем болели во время беременности?», «Как проходили роды?». И эти вопросы задаются при ребёнке. Как быть? Получается, что каждый раз, когда мама или папа будут отвечать, им придётся что-то выдумывать. А это ребёнок чувствует. Знаю из опыта личного общения со взрослыми усыновлёнными, как, уже будучи тридцатилетними, даже сорокалетними людьми, они узнавали о своём происхождении и очень тяжело переживали именно этот факт: самые родные на свете люди, приёмные родители, всю жизнь им врали.

Мы с мужем прочли немало литературы, проанализировали примеры из жизни и поняли, что нам не нужны такие сложности. Решили, что будем рассказывать ребёнку правду с самого начала. Мы вели при дочке разговоры о её удочерении, вспоминали, как и где её впервые

увидели, как забрали, как привезли домой. И когда она стала что-то понимать и задавать вопросы, я начала рассказывать ей сказку о ней самой: как мы хотели маленькую дочку, не знали, где её найти, пошли в тёмный лес, нашли Бабу Ягу, и она отправила нас собирать документы, учиться в школе приёмных родителей и так далее. Став постарше, дочка начала спрашивать о кровной маме. Мы даём ей информацию небольшими порциями по запросу. Каждый раз то, что мы говорим, соответствует её потребностям и возрасту. Конечно, это всё не просто в плане чувств родителей. Казалось бы, я единственная мама, которую она знает, ведь только я всегда рядом. И здесь важно избежать ревности, если нужно, проработать свои чувства с психологом. Ребёнок хочет знать свои корни, людей, которые дали ему жизнь, увидеть, на кого он похож. Это наша природа. Поставьте себя на место человека, который не знал кровных родителей.

Моя средняя дочь Даша попала к нам, когда её мама была в местах лишения свободы. Мы забрали Дашу из детского дома в тринадцать лет, но до девяти она жила с мамой. Дочь любит свою родную маму, и та любит её, но не в состоянии заботиться о ребёнке, содержать её. У нас нет противостояния кровной и приёмной семей. Хотим или не хотим, принимая ребёнка, мы отчасти принимаем и его семью. Никто не говорит о том, что эту семью придётся любить. Сохранять нейтральные отношения будет вполне достаточно для того, чтобы ребёнок чувствовал себя спокойно. Страхи приёмных родителей понятны. Мы тоже боялись биологических родственников: вдруг заявятся, что делать будем? Но ничего такого не произошло. Встретились, поговорили, поняли друг друга. Мы не оправдываем, но и не обвиняем. Нам никто не давал права судить.

В книге «Я — Саня. История сироты» я как раз описываю реальную историю девочки, которая ни разу в жизни не видела свою маму. От рождения и до восемнадцатилетия Саня жила в детском доме. Только в шесть она поняла, что у детей бывают мамы, и тогда стала мечтать найти свою. Сейчас девушке двадцать семь лет, она знает, где её мама живёт, знает, что мама видеть её не хочет, что она ото всех родственников скрывает появление ребёнка на свет. Но тем не менее эта взрослая уже девушка, всё зная и понимая, не перестаёт испытывать потребность увидеть человека, который подарил ей жизнь. Это важно большинству усыновлённых. И мы не можем уговаривать их или отговаривать. Нужно дать человеку право на правду. ♦

Беседовала Татьяна Филонова

Другие дети

КАК В НОВОЗЫБКОВСКОМ РАЙОНЕ СПАСАЮТ ЛЮДЕЙ,
КОТОРЫХ ОБЫЧНО СТАРАЮТСЯ ОБОЙТИ СТОРОНОЙ

Фото Станислава Новгородцева

Программа «Лето в деревне» АНО «Центр детства и семьи „Мечта“»

Фото из архивов героев

РУССКИЕ. ЦЫГАНЕ. ИНОПЛАНЕТЯНЕ

— Только не к ним! — говорит **Юлия**, хороший человек и специалист в АНО «Центр детства и семьи „Мечта“». Работы не боится, но с цыганами иметь дело отказывается. Почему? Известно: врут, не работают, их дети по улице чумазые носятся. Такой устойчивый стереотип. Тем временем летом 2019 года центр «Мечта» выезжал лагерем в деревню Тростань Новозыбковского района Брянской области, чтобы устанавливать контакт с изолированным от остальных населением, цыганами. Их тут порядка пятидесяти семей, больше ста пятидесяти детей, и почти всем нужна помощь. Но привыкшие к разному отношению цыгане чужим тоже не доверяют.

ЗАБОТЛИВАЯ ОСАДА

По договорённости с местной администрацией палаточный лагерь «Мечты» поставили рядом с клубом. Мальчишки-цыганята помогли мужчинам косить на площадке траву. Сотрудники разбили походную кухню и готовили вместе с детворой. Волонтеры-студенты устраивали игры и конкурсы. Никто из сотрудников центра не предполагал, что к концу импровизированного летнего лагеря местных помощников соберётся почти в десять раз больше, чем специалистов и волонтеров. Около ста маленьких

и взрослых, в основном цыгане. Именно тогда выяснилось, что с деревенской, особенно цыганской, детворой никто не занимается. Дети не обладают элементарными знаниями. Иногда целые семьи живут без документов, оформить которые им непосильно сложно, поэтому на официальную работу родителям не устроиться, и они живут за чертой бедности.

Директор «Мечты» **Оксана Инашевская** вспоминает: свои, славяне, чиновники и госслужащие, не спешили сотрудничать, как и многие люди, сталкиваясь с цыганами, — такой устойчивый стереотип. Сами цыгане не доверяли НКО-щикам. Боялись, что у них отнимут детей. Большинство были неграмотны, либо читали и писали с трудом, у них не было медицинских полисов и других документов. Соответственно, цыганских детей не брали в детский сад. А без дошкольной подготовки обучение в первом классе становилось проверкой на живучесть. Высиди 35 минут на уроке, слушая чужую женщину, которая заставляет тебя писать одинаковые загогулины в тетради, когда до этого ты семь лет бегал куда хотел. Причём папа с мамой живут без этих загогулин. А другие дети перешёптываются и тычут в тебя пальцами. Цыганским детям ставили диагноз — лёгкую степень умственной отсталости. Между тем каждый из них свободно говорил на двух языках — цыганском и русском. Но при диагнозе умственная отсталость их не спрашивали на уроках, они не сдавали экзамены. А в конце школы их ждала справка, с которой невозможно устроиться на обучение по выбранной

профессии. И тогда молодые люди вступали в замкнутый круг, в котором жили их родители: нет работы — нет дохода — дети не ходят в детский сад.

— Мы стали думать, чем можем помочь детям, — говорит Оксана Инашевская. — Нам неважно, русские они, цыгане, инопланетяне.

НЕБЕЗРАЗЛИЧНАЯ ОПЕКА

В посёлке нет ни одного цыгана, который бы не хотел получить паспорт. Они заинтересованы в том, чтобы их дети были с документами, так говорят местные специалисты.

— Это всё равно что подарить жизнь, — говорит **Евгения Мищенко**, специалист органов опеки и попечительства города Новозыбкова. — Чтобы они не существовали, а жили полноценно, обрели права. Если человек без документов — его как будто не существует. Даже если он пропадёт, его не будут искать.

Оформление документов всегда было главной трудностью для цыган, большинство не в состоянии её преодолеть в одиночку, потому что не умеют читать и писать. Одни рожали дома и не оформляли свидетельства о рождении, другие в роддом приезжали без документов, удостоверяющих личность, и ошибочно называли не те данные. Эти ошибки кочевали в справку о рождении ребёнка. А исправить их цыгане самостоятельно не могли, потому что для них наши документы — как для нас китайские письма. Вот на приём приходит цыганская семья, мама несёт с собой кипу бумаг. На всякий случай всё, что есть. Когда требуется достать свидетельство о рождении конкретного ребёнка, цыганка перебирает документы, бормоча даты. По ним она определяет, кому из её пятерых детей принадлежит свидетельство.

Первая цыганская семья города Новозыбкова обратилась в 2016 году. Им помогал батюшка, собирал одежду и продукты. А однажды решительно заявил, что не даст больше ни куска хлеба, если мама не отправит детей в школу. Родители и сами бы рады, но документов на детей

не было. Поэтому вместо школы семья попала в органы опеки и попечительства, к Евгении Мищенко. Для них это было везением, потому что Евгения их поняла. Когда она работала над созданием маршрута социализации семьи и занималась документированием, эти часы не считались за рабочие, в должностные обязанности

это не входило. Не то чтобы возбранялось, просто не было прописано как функционал специалистов. Но Евгения всё равно вела эту работу на волонтерских началах.

— Зачем я это делаю? — специалистка недоумённо пожимает плечами. — Низачем. Это им было нужно. А я просто могла помочь. Ведь если мы подаём руку человеку, который оступился и упал, мы же не думаем, зачем нам нужно помогать ему. Мы просто подаём руку.

Я считаю, — говорит Евгения, — что сегодня проблема с определением гражданско-правового статуса лиц цыганской национальности, как взрослых, так и детей, и документированием их не утратила своей остроты. За четыре года мною накоплен практический опыт, которым я готова поделиться со всеми, кто оказывает содействие людям в решении подобных проблем.

Связаться с Евгенией по этому вопросу можно по почте: ugin33777@mail.ru.

МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

— Своего дня рождения цыганские дети не знают, — говорит **Оксана Инашевская**. — Это бывает настоящим открытием, когда мы говорим: «У тебя, Милан (**некоторые имена изменены в интересах героев, прим. ред.**), сегодня праздник, День рождения!». И вручаем подарок. А Милан потом всем встречаемым, широко распахнув глаза, сообщает: «У меня ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, ты знаешь?!».

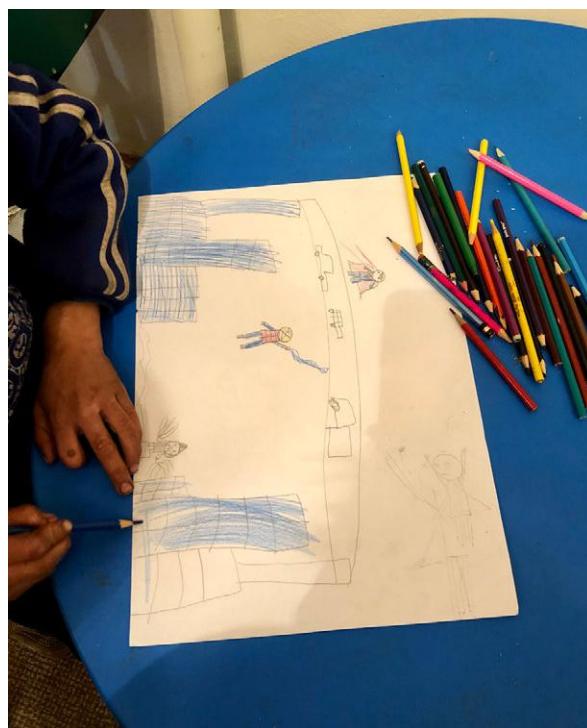
В «Мечте» 5 сотрудников и 12 постоянных волонтеров, среди которых есть педагоги. Они стараются удивлять и радовать своих ребят. Учат их называть по часам время, знакомят с буквами, с временами года и днями недели.

— Для нас сначала это было удивительно, но теперь мы привыкли и воспринимаем как что-то обыденное, — рассказывает Оксана. — Наши дети не знают дней недели. Как они высчитывают, что по субботам и воскресеньям проходят занятия, да ещё в какое время — для нас загадка.

Правда, кто появится на занятии в следующий раз, предсказать невозможно. Например, запланировано изучение числа 20.

Подготовлены большие цифры, материалы для письма. Но около клуба сотрудников «Мечты» уже поджидает человек двадцать пять. Ватага с коляской, в которой сидит самый младший подопечный, годовалый Яша. А самый старший, восемнадцатилетний Роман, высматривает в машине мужчин-волонтеров, чтобы вместе заняться столяркой. Какое тут изучение числа 20 по заготовленной схеме. Педагогам срочно приходится доставать длинную скакалку и устраивать «прыгательную математику». Малыши прыгают столько раз, сколько смогут подряд посчитать, не сбившись. Старшие решают примеры в пределах двадцати. «А кто знает, сколько будет 12 плюс 8?» — и самый сообразительный бежит к скакалке. Потом все, где кто поместится, устраиваются рисовать. Волонтеры раздают тонкие тетради и карандаши. Любые, наполовину исписанные, обгрызенные на конце, разномастной россыпью. Эти карандаши мгновенно разлетаются по рукам. У ребят дома нет ничего подобного, и для каждого очень важно, чтобы хотя бы несколько карандашей лежало именно рядом с ним.

— А на одно из занятий к нам приходит ещё человек пять новеньких, — вспоминает Оксана. — И появляются новые личные дела: «Ангела, дочь Розы (под вопросом, её ли), в семье четверо детей». И Ангела бежит на занятия следом за братьями, спешит изо всех сил. Впопыхах не успевает надеть под платье трусов. И мы тогда строго говорим всем: «Дети, на занятие приходим ТОЛЬКО в трусах!». Ребята у нас очень ответственные и старательные. На следующее

занятие все, как один, приходят в одних трусах. Без юбок и штанов. Вы видели где-нибудь еще такую исполнительность?

Вечером, в конце занятий, за детьми приходит мама, женщина лет тридцати, с батонem в руках. Детвора высыпает к ней навстречу, и мама разламывает хлеб, не глядя, чья рука к ней тянется: её детей или соседских, или вообще незнакомых. А те счастливики, которым достался кусок батона, делят его на всех, кто не успел добежать. Молодая цыганка торопит ребят, уводит пятерых своих и троих соседских. На улице темно, фонарей в деревне нет. Приходится носить с собой вечером палку, чтобы отгонять собак. Если мама за детьми прийти не может, то старший организует остальных: одеваемся и выходим. И дети без капризов и нытья «хочу ещё поиграть» деловито идут следом за старшим.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

Регулярные занятия в группе кратковременного пребывания проводят в одном из помещений клуба в деревне Тростани. Санузел там не ремонтировался много лет и потому не годился для детей. Оксана и её муж провели воду и установили сантехнику. Работники клуба обрадовались ремонту и... закрыли двери туалета на ключ. Чтобы маленькие подопечные цыганской группы «не вздумали грязнить» и «не лили воду просто так».

— Детям правда было интересно, и это проявлялось, — защищает работников

Оксана. — Они ведь унитаза никогда не видели. Как вода из бачка льётся — не знают. Но все-таки это же дети.

С едой-питьём на занятиях тоже возникали сложности. Для обеспечения питьевого режима (группа работает по 3 часа) на каждом занятии организовывали чаепитие с баранками, печеньем, конфетами. И купание. У цыган есть прекрасные поверья, например, что вши обладают целебными свойствами. Если съест живую вошь, закатанную в хлебный мякиш, то вылечишься от болей в животе. А ещё что иногда в дом приходят русские и покупают живых вшей. Поэтому полезных домашних животных никто не трогает. Кроме Оксаны. Почему-то ей и её помощникам семьи доверяют безоговорочно. И вот

«цыганята» с пакетами на волосах хохочут над упражнениями по развитию мелкой моторики. А потом по очереди плещутся в тазах, вымывая из гривы волос «полезную живность».

К сожалению, эта мирная картина не всегда вселяет радость в сердца славянских братьев. «Да лучше бы вы с русскими так занимались! Неужели не ясно, что они к вам ходят, только чтобы на халяву чая напиток?» — слышат сотрудники «Мечты», и начинается настоящая травля.

— Вас сюда поставили цыганьём заниматься. Вот и занимайтесь! — решительно заявляет один из работников клуба. — До апреля тут посидите, а потом освободите место.

— И что они здесь, в Тростани, забыли? — возмущается у афиши «Мечты» нарядно одетая женщина.

— Да известное дело, что. Деньги! — подхватывает вторая. — Ты хоть знаешь, где этот ихний центр? Они себе на эти деньги коттедж двухэтажный отгрохали.

АНО «Мечта» действительно занимает частный двухэтажный дом в Новозыбкове. До начала работы организации в этом доме жила семья, которая построила его для себя. Потом оказалось, что центру со всеми его направлениями работы (вещевой склад, кабинеты персонала, кабинет для консультаций, склад инвентаря и прочее) просто негде разместиться. И хозяйева отдали свой дом «Мечте», а сами съехали в старый маленький домик неподалёку. Оксана спешит перевести тему: «Нам и в старом доме хорошо живётся». Она и есть бывшая хозяйка «коттеджа».

Но разговорами не закончилось, и Оксана пропоролы шины на машине, припаркованной во время занятий возле Дома культуры. А детей не пустили на праздник, посвящённый Дню матери. Заперли на замок двери Дома культуры. Ребята топтались на пороге полчаса. Они всё ещё ждали праздника. А потом разошлись, так и не поняв, почему сегодня их обманули.

В то время негатив был обычным фоном для общения с цыганами. И не только на улице или в сельском клубе. В кабинете врача на медосмотре, перед тем как уложить цыганского ребёнка на кушетку, с неё спокойно и деловито снимали простыню. Чтобы не портить зря бельё. Такая ситуация — всё ещё норма во многих городах страны, где есть цыганские поселения.

БОРЬБА ЗА ДЕТЕЙ

Но Оксана и специалисты, разделяющие заботу о детях, борются за свою группу. Директор написала в соцсетях, и о проблеме детей, оставленных на улице в День матери, узнали на самом высоком административном уровне области. Неоднозначное чудо нашего времени: на следующее занятие цыганят встречали старательной улыбкой, двери туалета отперли и больше праздников не срывали. Правда, произошедшее не привело к взаимопониманию и взаимолюбви, которых хотелось бы.

К праздникам и занятиям сотрудники НКО готовятся каждый раз, как к походу. С собой аптечка, тормозок, чай, запасные трусы-колготки-обувь. Припрятаны тазик и мыло. Потому что теперь на мероприятия приезжают и высокие гости, и журналисты, а детвора по-прежнему может прибежать «слегка совсем не помытой». Или, например, София может прийти в одном сандалике (второй коза унесла и сжевала) и одной туфле. Посторонним ведь не объяснишь, что такой живописный наряд Софии прекрасно сочетается с пытливым умом и сообразительностью. И страстным желанием учиться. София как губка впитывает слова учителей. Ей очень

нужно научиться читать и писать, чтобы хорошо окончить школу и работать. Она хочет стать директором, как Оксана.

У Софии, так же, как и у большинства подопечных группы, теперь есть шанс получить образование. Сотрудники и волонтеры «Мечты» помогают их семьям восстановить документы, удостоверяющие личность, и оформить пособия и выплаты. Пройдя подготовку к школе в группе кратковременного пребывания, ребята смогут поступить в первый класс

безо всяких злополучных диагнозов и быстро адаптироваться в кругу сверстников. И тогда у них наравне с ребятами из славянских семей появится возможность получить полноценное образование и окончить школу со свидетельством об образовании. А потом освоить профессию и работать, обеспечивая себя и свою семью. Они ещё маленькие и потому успеют. Это и есть профилактика семейного неблагополучия, на которую так нацелена современная система защиты детей.

Что нужно?

Чтобы мечты ребят осуществились, как говорит **Евгения Мищенко**, нужно в первую очередь наделить цыган правами. Дать им документы и возможности, такие же, как у остальных жителей Тростани, Брянщины, России.

Для этого необходимо объединить усилия специалистов различных ведомств. И обеспечить ребятам возможность получения дошкольного образования, которое станет первой ступенькой к социализации цыганских детей.

Тростанское сельское поселение, Брянская область. Несмотря на наличие газопровода, большинство домов не газифицировано и не имеет водоснабжения

Фото Станислава Новгородцева

МЕЧТА ЦЫГАНСКОЙ МАМЫ

— У меня восемь штук детей, внук есть, дом, заболела, — говорит цыганка **Кристина Петренко**. — Онкологическая болезнь. Стало очень плохо, живём в одной комнате, печка в доме. Ни воды, ни газа, ничего нет. Хорошо, что нам помогают: вещами, памперсами, колясками. Тяжело восемь детей воспитать одной. Сожитель есть, помогает, но я больше смотрю за ними, чем он. — Кристине сейчас тридцать три, у неё типичная судьба цыганской женщины. Она была десятым ребёнком, а теперь — мама Даши, Алёны, Альбины, Регины, Артёма, Веры и Фариды. Детей семеро, но Кристина ошибается и говорит восемь, не знает цифр.

Первую дочь, Дашу, Кристина родила в шестнадцать. Через пару лет — вторую, Алёну. Сейчас Алёне четырнадцать, она пишет в тетради: «Мама, ты красивая. Я тебя люблю». Вместо слов Кристина видит на бумаге крючки и пельтики: читать и писать она тоже не умеет.

— Бывало такое: иду в паспортный стол, надо писать заявление. Прошу одного человека — отказывают, другого... Некогда людям. Сажу тогда, жду, когда кто-нибудь добрый мне напишет. Для меня неприятно это, просить, стыдно. До слёз бывает истерика у меня.

В XXI веке можно не знать количества своих детей, не уметь поставить подпись, для многих цыган Кристининового возраста и старше это привычная реальность. Её родители месяцами

Дом семьи Петренко в деревне Тростань

У Кристины семеро детей и уже есть внуки

Родственники ходят друг к другу в гости: семья — главное для цыган

Три поколения женщин семьи

отсутствовали дома: чтобы прокормить семью и раздать долги, они купили лошадь и ездили торговать по деревням. За младшими детьми следили старшие, но посещения школы не требовали неукоснительно. За плечами Кристины два класса образования. Сама признаётся: ходила на уроки по случаю — день ходит, две недели нет, в памяти не осталось ничего.

— Сейчас, если ребёнок в школу не идёт, приезжает комиссия, смотрит, почему. А раньше за это не гнали. Зря, если бы гнали, мы были бы грамотные, — говорит цыганка. Себя она называет «неграмотная», словно в 2020 год попала из Советской России 1920, где недавно приняли декрет о ликбезе. Будущее своих детей она не мыслит масштабами высшего или даже среднего специального образования, не понимает, что такое экзамены и ЕГЭ, не отличает дошкольное образование от школьного, а школьное от дополнительного.

— Практически все цыганские семьи не понимают, как устроена система образования и зачем она нужна, — комментирует **Оксана Инашевская**, директор АНО «Центр детства и семьи „Мечта“». Эти сложные вещи не уместаются в их картину мира. Главная мечта неграмотной мамы — чтобы дети окончили школу. Ей кажется, этого достаточно, чтобы их судьба сложилась благополучнее, чем у неё, и они смогли работать.

— Мы получаем пособие на детей, — отвечает Кристина на вопрос, как ей удаётся содержать семью. — Летом на металл ходим, собираем. У нас лошадь была, мы на ней ездили, сдавали на шесть-семь тысяч каждый раз. Лошадь продали. Работала на полигоне мусорном в Москве. Там можно без документов. Получала мало, не хватает. Ходили в магазин «Пятерочку», там берут просроченные продукты. Иногда брали их бесплатно, а иногда на нас ругаются, выгоняют, полицию вызывают. В Новозыбкове меня не берут на работу. Бегаю, бегаю — нет. Была бы я грамотная, работала бы, например, по-о-оваром, — Кристина произносит нараспев. — Мне нравится варить. Хочу, чтобы дети школу закончили, грамотность получили.

К счастью, Кристина смогла вовремя отправить в школу Альбину, Регину и Артёма: у ребят были свидетельства о рождении (цыгане называют их «метрики»). Самых младших — Веру и Фариду — она хотела бы определить в детский сад, но боится, что там их будут обижать или они ничего не смогут понять. Кристина почему-то считает, что её младшие дети плохо знают русский язык, хотя Оксана Инашевская не замечала у них проблем в общении на нём. В самом детском саду тоже опасаются, что из-за цыганят группы перестанут посещать русские. А вот в школе к цыганам относятся лояльнее, поскольку пятая часть всех учащихся — цыганские ребята.

ДОЧЬ АЛЁНА

Алёна смешлива, как все цыганские дети, длинные чёрные волосы собраны на затылке в низкий пучок. Когда мать отлучается из дома, Алёна остаётся за старшую, вместе с отчимом присматривает за остальными детьми. В первый класс она пошла в двенадцать. До этого жила без документов. Двенадцать лет никто не брался помочь Кристине их оформить. Органы опеки Новозыбковского района решили проблему в 2017, тогда девочка пошла в школу. Она рассказывает.

— Первого сентября я была всех выше. Мне было двенадцать, а остальным по семь. Мама сама меня в школу сдала, — Алёна смеётся и чешет подбородок о плечо, потом становится серьёзной. — Учиться, чтобы писать, читать знала, чтобы работать в дальнейшем, куда-то поступить. Я хотела бы в парикмахерской работать, ногти делать. Себе хочу длинные и красные, это мой любимый цвет.

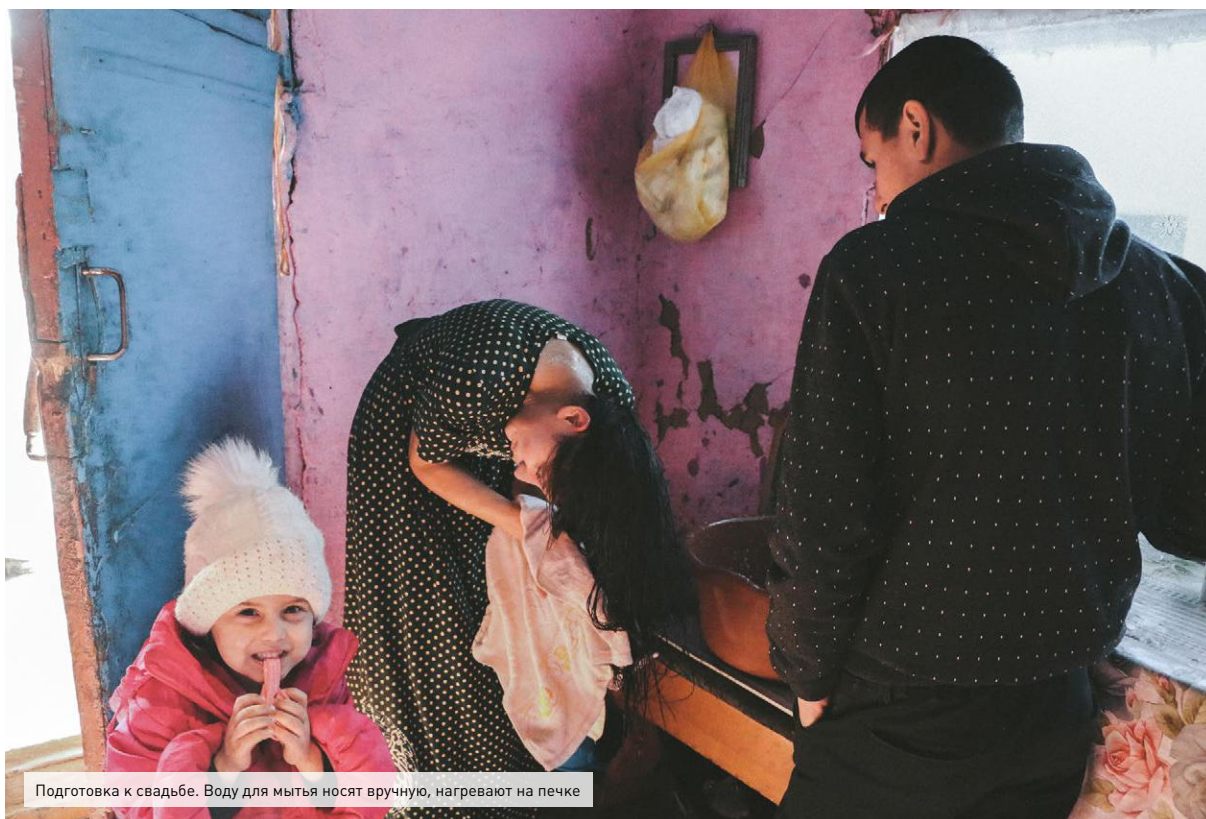
На Алёниных руках нет маникюра. Час назад она стирала вручную вещи для младших братьев и сестёр: носила воду в бидоне, грела на печи. На диван рядом приземляется брат Артём, подвижный и любопытный, как воробей. Ему десять.

— Её в школе обзывали: «Первоклашка!» — встречает Артём.

— Они говорили: «Ооо... как ты здесь учишься? Я бы на твоём месте не пошла в первый класс». Я не ругалась с ними. Ничего не

Алёна на цыганской свадьбе, которая проходила в 300 км от её дома в городе Рославль. Мама дала дочери свое платье и серьги на свадьбу

Подготовка к свадьбе. Воду для мытья носят вручную, нагревают на печке

Уборку в цыганском доме обязательно делают несколько раз в день

Ужин готовят на печке, которую топят дровами

Алёна пьёт чай последней, накормив остальных детей в семье

отвечала, уходила. Или говорила: «Ну и что, что я первоклашка». Мне было стыдно, а потом я подумала, что не получится ходить в школу.

— Я на неё ругалась, — вмешивается мама Кристина. — Она говорила, пусть тогда учительница к ней приходит или, когда детей нет, будет ходить в школу, чтобы её там не дразнили. Другие родители и учителя относились к Алёне хорошо, просто ей не нравилось, что всем по семь лет, а она высокая, здоровая.

Сейчас Алёна на индивидуальном обучении. Посещает школу после уроков. Иногда учителя приходят на дом, если мама Кристина занята или отлучается по делам, а Алёна остается главной.

— Мечта? — переспрашивает Алёна. — Работать. Сперва накопить денег, чтобы дом купить хороший, чтобы ванна была, чтобы дети ни в чём не нуждались. Если бы деньги были сейчас, я бы ремонт нам сделала. Диван купила, уголок другой.

— Телевизор! — выкрикивает Артём.

— На кухню бы телевизор, — соглашается Алёна.

— Духовку! — подсказывает Артём.

— Как я думаю: мне будет восемнадцать, я закончу школу и пойду учиться дальше, чтобы в парикмахерской работать, может быть, в Новозыбкове, может быть, в Москве.

Алёна не знает о том, что и её выпустят из школы со справкой, как большинство цыганских детей. «Хотя большинство из

Алёна по дороге домой

Этническая группа часто дискриминируется: переселение, ограничение доступа к образовательным, медицинским, социальным и иным услугам. В июле 2018 года Левада-центр опубликовал [мониторинг](#) ксенофобских настроений. Самая жёсткая (негативно окрашенная) социальная дистанция у россиян выражена к цыганам: **43 % опрошенных сказали, что «не пускали бы» их в Россию.**

них — норма», — говорит **Наталья Калачёва**, психолог Центра детства и семьи «Мечта». Оксана Инашевская считает, что у массовости этой практики несколько причин: педагогическая запущенность цыганских детей, которые не посещают детский сад, возможность предоставить детям из малообеспеченных семей двухразовое школьное питание. Ещё это может быть попыткой педагогов подстраховаться от слабых учеников, которые испортят общешкольную статистику успеваемости.

Алёне отчасти повезло: делать маникюр сейчас учат на коммерческих курсах. Плати деньги — никто не потребует аттестат, но для учёбы нужны финансы, которые семье Петренко взять негде. Алёна рискует попасть в колею, по которой веками ходили цыганские женщины: раннее замужество и материнство. С её старшей сестрой Дашей так и случилось.

стереотипы в отношении цыганского населения. Должен же ты хоть в чём-то преуспеть.

Оксана добавляет, что в общей массе цыгане имеют смутные представления о контрацепции. О презервативах, месячных и овуляции тоже надо где-то узнать, а если ты неграмотен — количество источников информации стремительно сужается. К тому же в цыганских семьях тоже есть закономерность: **чем выше уровень образования родителей, тем меньше в семье детей.**

Сестре Кристины, Оксане Вербицкой, в девичестве Петренко, 52 года, она окончила семь классов. Потом ситуация в семье изменилась: отец попал в тюрьму, на плечи матери легло содержание всей семьи. Оксана, самая взрослая из девочек, как это часто случается у цыган, осталась дома присматривать за младшими. Возможности учиться не было уже ни у неё, ни у других детей: выжить бы. Но даже

Женщины заботятся обо всех детях, не только о собственных

СУДЬБА МОЛОДОЙ ЦЫГАНКИ

У Даши тоже не было документов, а когда их сделали, девочке исполнилось четырнадцать, в школу она не пошла. Через год Даша родила первого ребёнка. Ещё через год забеременела вторым.

По моему опыту, — говорит Оксана Инашевская, — когда цыганка рано рождает, дело не в культуре. Она ни в чём не может себя реализовать, кроме материнства. У человека нет образования, нет хобби. Профессию ты получить не можешь, без неё на работу не берут. Тут же дискриминация, негативные общественные

неполное среднее образование уже позволило повзрослевшей Оксане найти работу. Она работала горничной, посудомойкой, в детском саду. В одном ресторане выросла с должности помощника повара до повара, её кулинарные умения оценили, невзирая на отсутствие диплома. Ни у Оксаны, ни у её мужа и детей нет судимости, даже приводов в полицию. Детей только трое, мало по цыганским меркам, и все они учились. Первая дочь стала парикмахером. Сын Иван — автомехаником, он с детства возился с отцом в гараже, а сейчас работает на себя. Её племянник Артем, тот самый, похожий

Алёна баюкает ребёнка своей старшей (16-летней) сестры

на воробья сын Кристины, много общается с двоюродным братом. Он расспрашивает его об устройстве машин и хочет, как и брат, связать с ними свою жизнь.

РЕШЕНИЕ

— Иногда Алёна подумывала о замужестве, — делится её мама Кристина, — хотела, но потом сказала: «Нет, пока сестре Фариде, самой младшей, не исполнится восемь лет, не пойдут». Алёна больше всех ей внимание уделяла. Как я заболела, она сказала: «Мам, если что-то с тобой случится, я Фариду с собой заберу, не оставлю её».

— Сейчас рано детей своих растить, — улыбается Алёна. — Потому что я ещё маленькая. Я хочу лет в двадцать, ну в двадцать один. Что в школе самое сложное? Ничего такого.

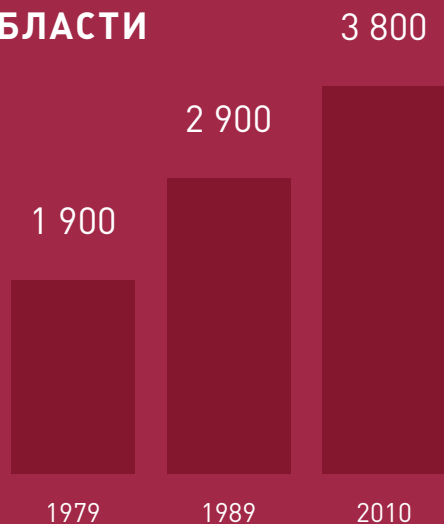
— Читать! — подсказывает Артём.

— Читать — вот сложное, — подтверждает Алёна. — Что бы я делала, если бы сейчас не ходила в школу? Ничего: дом, пахать, убираться, детей смотреть, варить и всё, больше ничего.

ПРОПАСТЬ

Деревня Тростань, в которой стоит дом Петренко, в семи минутах езды на машине от города Новозыбкова, где живут русские сверстницы Алёны — четырнадцатилетние дети с интересами, увлечениями и мечтами, свойственными их возрасту. За расстоянием, которое легко преодолеть за время меньшее,

ЦЫГАНЕ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории МО Новозыбковский городской округ места компактного проживания цыган — хутор Величка, деревня Тростань.

чем школьная перемена, — социокультурная пропасть между русскими и цыганами. Полноценное школьное образование — первый шаг,

Алёна идет в магазин, чтоб купить молоко для ребёнка

чтобы её преодолеть. Захотят ли сами дети в школу? Зависит от настроения старшего в роду. Цыганская семья — как пчелиный рой с единой нервной системой. В Новозыбкове нет барона, цыганская община распалась на отдельные семьи, внутри которых течение жизни определяет мать. Кристина говорит:

— Можно родить и в двадцать, и в двадцать

пять. Это не поздно. Для Алёны так будет лучше. Она станет учиться, а замуж всегда успеет.

Семья приняла решение, теперь нужны возможности его осуществить. То, что делают специалисты в Новозыбковском районе, — профилактика сиротства не формальная, а реальная и реальное улучшение благополучия детей и семей.

Хотят ли цыгане работать?

Взрослые из цыганских семей: **Павлович** (8 детей), **Андреевы** (10 детей), **Рыбниковы** (4 детей), **Петренко** (7 детей) и другие — работали на единственном в Новозыбковском районе мусорном полигоне Ратово, на который принимали без документов. Сортировали мусор. Получали: еду (на полигоне разрешали брать продукты с утилизации, вещи, металл), зарплату — до 2 тысяч рублей в месяц. Зарплату платили не всегда. Семья Малиновских (3 детей) снимают комнату в общежитии в городе, чтобы дети посещали детский сад и школу. Мать мечтает о работе уборщицы. Не может устроиться. Неоднократно обращалась в службу занятости и продолжает это делать.

После уроков домой нужно идти быстрее: дома полно дел

У Алены семеро братьев и сестер, одна из младших — Фарида

Алёна спешит домой после школы, чтобы заняться бытовыми делами. Нужно еще: убрать в доме, сходить в магазин, следить за младшими

Наталья Станиславовна Ковалевская
заместитель директора департамента семьи,
социальной и демографической политики
Брянской области

«В организациях, работающих с разными детьми, должны быть неравнодушные люди. Если есть такие, то можно изменять жить к лучшему. Цыганские дети — как и все остальные. В глубинках семьи живут осёдло. Поэтому и работа специалистов образования, опеки, медицины, социальной сферы более взаимосвязана. Но если взять цыган из больших городов, то они чаще меняют места проживания, реже сами обращаются за государственной помощью, живут без документов. Многие считают, что никогда не обуздать «цыганскую волю»,

что они не хотят работать, поэтому часто воруют. Такая позиция — это наш менталитет? Или это распущенность цыган? В одном я уверена точно — если заниматься цыганскими семьями, будут положительные результаты социализации. Главное отличие только в том, что цыгане более раскрепощённые, свободные. Самая большая проблема — гигиена, поэтому чаще вызывают брезгливость у остальных. Ну и культура поведения чаще всего на низком уровне. При этом к вопросу социализации представителей этого народа: процесс обучения — и есть социализация».

Токаев Юрий Кимович
начальник отдела Департамента внутренней
политики Брянской области

«Сразу хочу сказать: у преступности нет национальности. Официальной статистики, люди какой национальности больше нарушают закон, нет. Осуждённым за наркотики может быть и русский, и цыган. Конечно, есть единичные случаи преступлений, связанных с наркотиками, среди цыган. Но я бы не стал говорить, что эта проблема преобладает в цыганском сообществе. Говоря о цыганах вообще, надо в первую очередь быть толерантным, то есть терпимым к людям другой национальности. Что касается вопроса о получении образования детьми-цыганами, могу сказать, что только малая доля из них не ходят в школы, и если такие случаи есть, то потому, что у них нет документов».

АНО «Центр детства и семьи „Мечта“» реализует проект «Социальная трудовая мастерская помощи», поддержанный Благотворительный Фондом Елены и Геннадия Тимченко. Цель проекта: системная помощь семьям, находящимся в зоне риска и нуждающимся в новой социальной обстановке, обеспечение условий для реализации личностного потенциала жителей Новозыбковского района Брянской области.

vk.com/semyamechta

Младшая сестра Фарида

Фото Станислава Новгородцева

Евгения Мищенко

специалист отдела опеки и попечительства
Новозыбковского района Брянской области

«В нашем муниципальном образовании, Новозыбковский район, в течение многих лет не припомню ни одного случая изъятия детей из цыганских семей. Цыганские родители при детях, они почву грызут, чтобы их дети были одеты и сыты. Криминал среди цыган чаще по 158 статье, которую можно назвать «народной», — это кража. Единичны случаи, связанные с наркотиками, никакой «национальной специфики». Все дети школьного возраста посещают школы. Есть приезжие цыгане, у которых зачастую нет документов. Если они остаются проживать в нашем районе, то проблемы эти решаются. С внешкольным образованием сложнее, оно чаще территориально недоступно цыганским детям. Но если есть дневные группы (как у Оксаны), расположенные рядом с местом их проживания, то

посещают с удовольствием. Надо видеть, какие цыганские дети любознательные. Родители русских детей не запрещают общаться с цыганскими, если те, в свою очередь, хотят общаться с русскими. Надо понимать, что у цыган такие же жизненные сложности, как у всех остальных, и чаще всего они связаны с работой. Интересно, что в семьях цыган женщинам не принято рожать, если они не состоят в браке (он может быть зарегистрированным, а может, и нет). Считается позорным, если женщина «нагуляла». Ну а случаев, когда родители (мать или отец) могут оставить ребёнка, уехав устраивать свою жизнь, я не знаю. Ребёнок в семье — первый или десятый по счёту — всегда живёт с родителями. В случаях распада семей чаще ребёнок остаётся с матерью. Конечно, надо отметить, что у цыган культура общения находится на невысоком уровне: межличностные конфликты разрешаются очень бурно. Крики, угрозы, бранные слова — традиционные методы». ♦

Над текстом работали:

Татьяна Степанова, директор и психолог центра «Смоленский дом для мамы»

Елена Максимова, журналист

Ольга Анфилова, заместитель директора по общим вопросам Центра помощи детям № 8

Оксана Инашевская, директор АНО «Центр детства и семьи „Мечта“»

Фотографии: **Станислава Новгородцева**

А все ли счастливы?

ЧТО ТАКОЕ ИНКЛЮЗИЯ ПО-ФИНСКИ

В Финляндии живут самые счастливые люди — именно они возглавляют рейтинг **WORLD HAPPINESS REPORT** два года подряд. Примеры часто приводят в разных аспектах — успехи в инклюзивном образовании, интеграции медико-социальных услуг, реформировании психоневрологических учреждений. Но как оценивают все эти успехи сами финны? Когда начинаешь изучать систему глубже, кажется, что Финляндия — страна недовольных людей. Здесь постоянно ищут недостатки, с которыми стоит бороться.

World Happiness Report

Например, эксперты бьют тревогу, что показатель удовлетворённости здоровьем среди подростков — ниже, чем в других странах Северной Европы, при оказании детям социальных услуг незначительное внимание уделяют поддержке родителей. Общественники, которые занимаются поддержкой людей с инвалидностью, считают, что людям с особыми ментальными потребностями надо разрешить сохранять и зарплату, и пенсию (сейчас при доходе выше 737,45 евро в месяц пенсию теряют). Они также призывают поддерживать трудовую, а не общественную занятость людей с ограниченными возможностями, за которую они получают не заработную плату, а суточные в размере 7 евро в день. Что касается медико-социальной помощи — её эксперты упрекают в полной децентрализации. В общем, нашим северным соседям присуще всё считать и оценивать, постоянно искать слабые места и «бутылочные горлышки» — возможно, в этом и есть причина успеха: поиск недостатков не позволяет «выдохнуть» и перестать совершенствоваться доступность среды и повышать качество жизни особых людей. Поэтому Финляндия — хороший выбор для изучения опыта.

Именно сюда осенью ездили специалисты российских НКО на стажировку по системе сопровождаемого проживания, организованную Фондом Тимченко. Поездка включала лекции и посещение Центрального союза защиты детей, общественных и семейных центров для реабилитации и досуга детей и молодых взрослых с особыми потребностями, центр сопровождаемого проживания Лоистосетлементи, центр технологий Тикотекки, где разрабатывают технологии для инклюзии коммуникаций. В поездке приняли участие специалисты российских организаций, которые работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья и ментальными нарушениями, из Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, Волгограда, Кировской и Тамбовской областей.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 1995 году в стране провели масштабную оценку образовательной системы. Тогда и начался переход к инклюзии. Внедрялась она в рамках нескольких последовательных проектов, направленных на то, чтобы интегрировать образование и вспомогательные службы (здравоохранение, социальную защиту, дневной уход и молодёжные службы). С 2007 года реализуется образовательная Стратегия, которая сосредоточила внимание на поддержке и профилактике неблагополучия для сокращения числа учащихся, обучающихся по специальным потребностям. Инклюзивная работа в дошкольных

учреждениях позволила детям с особыми потребностями более гибко и безопасно переходить к общему образованию. Дошкольное образование, уход и базовое образование создают единую систему развития ребёнка.

В итоге в школах страны нет отдельных классов для детей с особыми потребностями — программу индивидуализируют с помощью персональных учебных планов. На базе бывших коррекционных школ сейчас действуют центры развития, которые разрабатывают учебные планы, методические пособия, руководства по работе с детьми с особыми потребностями. Здесь педагоги могут получить экспертную поддержку. Могут в центре временно, в качестве реабилитации, заниматься с учащимися и выпускниками общеобразовательных школ.

Опыт Финляндии в развитии инклюзивного образования показал, что самые важные инвестиции для реформирования системы должны быть направлены в педагогическое образование. Учителям предоставлена значительная автономность при работе в классе, но одним из требований к профессиональной компетенции является умение работать в партнёрстве с коллегами и родителями детей. Хорошо функционирующая школа по-фински — школа, которая работает как сообщество, а педагогика будущего предполагает способность обучать разнородные группы, готовность к совместной деятельности и желание работать на развитие.

Дети с инвалидностью или снижением функциональных способностей, дети, которые нуждаются в психологической или социальной поддержке, получают поддержку. Она подразделяется на три вида: общая, усиленная и специальная — и отличается по интенсивности, вовлечённости специалистов, гибкости занятий с учеником. Задача любой поддержки — не столько в том, чтобы обеспечить знание предметов, сколько в том, чтобы помочь чувствовать себя членом группы, позитивно воспринимать себя и процесс обучения, укрепить мотивацию. Поддержка нужна для того, чтобы помочь детям получить общее образование и создать основу для продолжения обучения.

Обучение детей с тяжёлыми формами инвалидности направлено на развитие функциональных навыков — социальных, коммуникативных, когнитивных.

ПОДДЕРЖКА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

По законам Финляндии и согласно Конвенции ООН по правам инвалидов, люди с инвалидностью не должны подвергаться дискриминации и имеют право учиться, работать, создавать семью — жить нормальной жизнью.

Обязанность муниципалитетов — обеспечить людей с инвалидностью услугами, которые необходимы для преодоления повседневных трудностей. Сюда могут входить, например, транспортные услуги, помощник.

Некоммерческие организации Финляндии также помогают людям с ограничениями — они организуют досуговые мероприятия, реализуют реабилитационные программы, помогают справиться с оформлением необходимых документов для решения тех или иных вопросов.

Откуда средства?

Социальные услуги в Финляндии в значительной степени финансируются доходами от азартных игр — средства предоставляются из прибыли Финской ассоциации игровых автоматов RAY,

Валерия Митрофанова

социальный педагог АНО «Новые перспективы» (Санкт-Петербург), участница стажировки

«Интересно, что молодые взрослые с особыми ментальными потребностями в Финляндии выбирают себе помощника — им может стать просто человек, который понравился в соцсети. Человек выбирает такого помощника, а государство оплачивает его услуги.

Право выбора, участие в принятии решений и индивидуальная программа сопровождения — это то, что кажется наиболее ценным в системе поддержки людей с особыми потребностями в Финляндии. В этой системе всё ориентировано на то, чтобы предоставить человеку максимальную возможность реализовать себя — в учёбе, работе, социальных связях.

В своей организации мы будем использовать технологию «живые книги». Наглядно обсуждать с участниками наших проектов вопросы, связанные с их жизнью, увлечениями, планами и целями. Своя жизнь даёт силу, а наглядный формат помогает правильно слышать людей. Мы уже составили проект «Встреча», в основе которого — такой метод работы».

которая является государственной структурой. Она же направляет средства на поддержку некоммерческого сектора.

ПРОЖИВАНИЕ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В Финляндии около 9000 человек с ментальными особенностями проживают в семьях, примерно столько же живут независимо. Около тысячи человек проживают в отделениях по уходу за престарелыми и в медицинских центрах.

В Финляндии в 2020 году согласно государственной программе организации жилья для людей с ментальными нарушениями прекращают действовать психоневрологические интернаты.

Ответственность за организацию жилищных услуг для людей с ментальными нарушениями несут муниципалитеты. Основные принципы, которыми они руководствуются, следующие.

1. Учреждение — ни для кого не дом.

Деинституционализация была успешной, однако немного одномерной — в основном альтернативой стали групповые дома, рассчитанные для проживания групп от 15 человек.

2. Необходимы разнообразные варианты жилья.

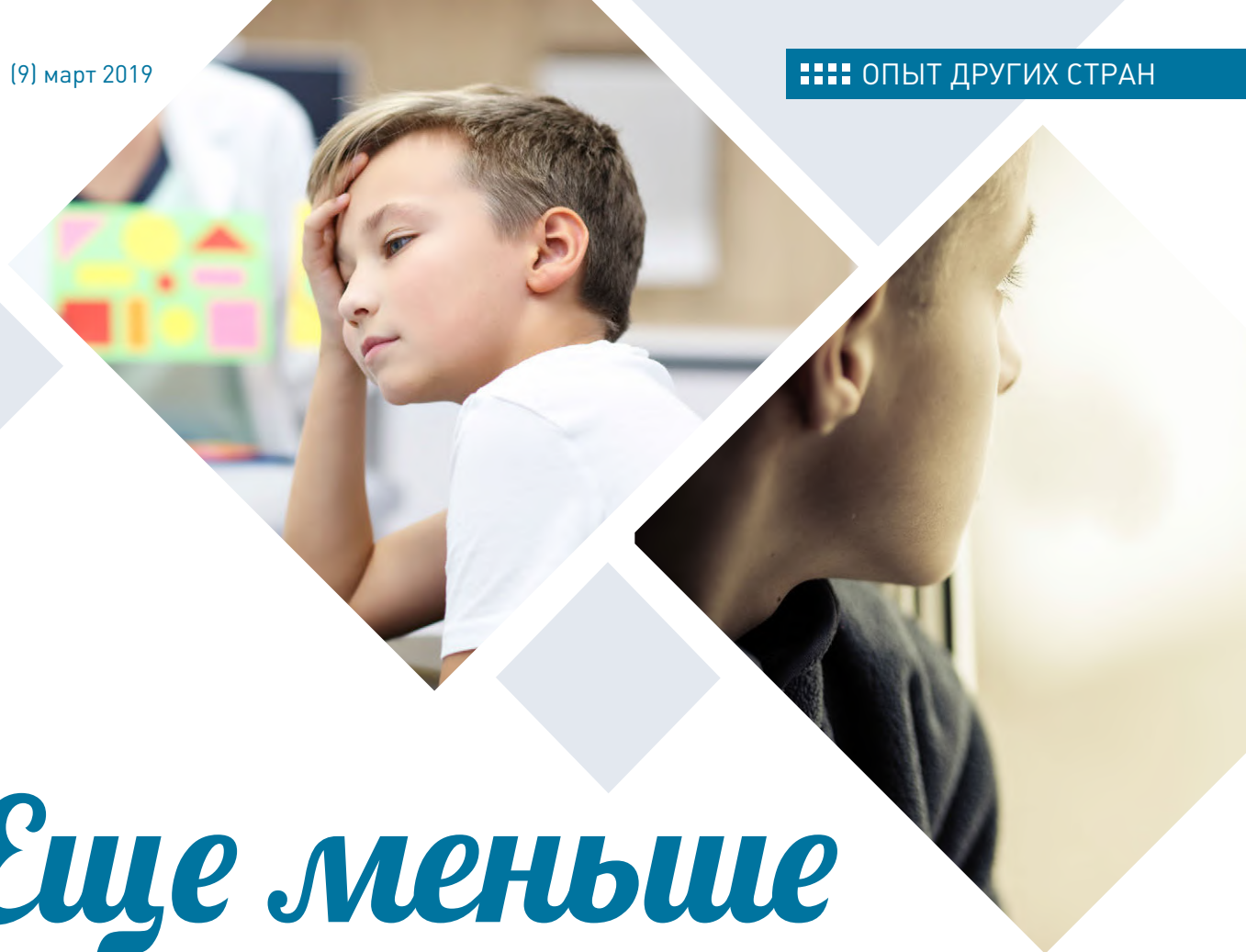
Нет такой формы жилья, которая подходила бы всем. Вместо этого нужны альтернативы, которые учитывают индивидуальные пожелания и потребности людей. Исследования и опросы людей с ограниченными возможностями показывают, что большинство из них хотели бы жить индивидуально и настолько независимо, насколько это выполнимо.

3. Люди с ментальными особенностями имеют право выбирать и принимать решения.

Люди с ментальными нарушениями имеют право принимать решения в отношении своего жилья и системы поддержки. Они также имеют право быть услышанными, когда дело доходит до выбора персонала. ♦

В Финляндии около 25 000 людей трудоспособного возраста с ограниченными интеллектуальными возможностями. Около 500 из этих людей работают с зарплатой и трудовым договором. При этом все молодые люди и взрослые в той или иной мере принимают участие в трудовой жизни.

Ирина Кравченко

Еще меньше насилия

КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ
И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ
СЕМЕЙНЫХ КРИЗИСОВ В ЕВРОПЕ
И В ЧАСТНОСТИ В ФИНЛЯНДИИ

ШКОЛЬНОЕ АНКЕТИРОВАНИЕ ПОКАЗАЛО: БОЛЬШЕ 10 % УЧАЩИХСЯ ВОСЬМЫХ И ДЕВЯТЫХ КЛАССОВ В ФИНЛЯНДИИ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ ХОТЯ БЫ РАЗ ПОДВЕРГАЛИСЬ ФИЗИЧЕСКОМУ НАСИЛИЮ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ОПЕКУНОВ. ЦИФРА ГОВОРИТ: НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО УРОВЕНЬ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СТРАНЕ ВЫСОКИЙ И ПОСТОЯННО РАСТЁТ, СПЕЦИАЛИСТАМ ЕЩЁ ЕСТЬ НАД ЧЕМ РАБОТАТЬ. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПРОФИЛАКТИКЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЕЙ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ? АВТОР «СИД», СТАРШИЙ ЭКСПЕРТ ПО ВОПРОСАМ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ФИНЛЯНДИИ ЮЛИЯ КУОККАНЕН ИЩЕТ НЕДОСТАТКИ И РАССКАЗЫВАЕТ О МЕТОДАХ БОРЬБЫ С НИМИ.

ИЗМЕНЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Право детей на физическую неприкосновенность в Финляндии законодательно закреплено с 1984 года. Во многом именно этот шаг значительно изменил отношение к детям. В начале 2000-х опросы показали, что подавляющее большинство населения негативно относится к любым формам домашнего насилия. При том что до криминализации физического насилия, по опросу, проведенному в 1981 году, около половины финнов считали данные методы [приемлемыми](#). Законодательство по защите детей улучшалось, и в 2010 году был принят новый закон «О социальном обслуживании», который расширил спектр базовых услуг, оказываемых кризисным семьям. Его задачей было направить ресурсы на профилактику неблагополучия.

КТО БЬЁТ ТРЕВОГУ?

Из исследований мы знаем: семейное неблагополучие накапливается в тех слоях общества, в которых способствующие ему модели воспитания передаются из поколения в поколение. Такие факторы, как развод родителей, низкое образование, зависимости или проблемы с психическим здоровьем влияют на состояние семьи. Чем их больше, тем выше риск физических и психических заболеваний у ребёнка в будущем. В выявление кризисных семей вовлечены государственные районные женские и детские поликлиники, в которых наблюдаются 99,6 % всех семей с детьми дошкольного возраста. Поликлиники — основа Семейных центров, которые разработаны по модели «все услуги профилактики под одной крышей». Данные центры обслуживают все семьи, в них работают специалисты разных направлений, к которым можно обратиться при возникновении любых вопросов касательно семейной жизни.

Чем занимается семейный центр?

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ ПУТЬ

В последнее время всё более актуальна тема неблагоприятного детского опыта (ACE; Adverse childhood experiences). Всё чаще о ней говорят в контексте профилактической работы, хотя тема ACE была предметом международных исследований больше 20 лет. Когда речь идёт о неблагоприятном детском опыте, под различными формами насилия подразумеваются не только физическое и психическое насилие, но и жестокое обращение как форма воспитания.

Большинство исследований, включённых в [систематический обзор](#), были проведены в странах с высоким уровнем дохода, включая Россию. Они показали, что последствия насилия в детстве оказывают более значительное влияние на развития дальнейших проблем

у ребёнка, чем полагалось раньше. Например, если в детстве у одного и того же человека накапливается четыре или более травмирующих эпизодов, риск для психического здоровья и вероятность, что человек станет применять насилие в зрелом возрасте, значительно возрастут. Накопление неблагоприятного опыта также увеличивает риск возникновения рака и других серьёзных заболеваний и в конечном итоге даже повышает вероятность преждевременной смерти. Люди, которые испытали много неблагоприятных детских переживаний, в среднем рискуют заболеть на 10—15 лет раньше, чем другие. Таким образом, последствия насилия значительно влияют на здоровье граждан и состояние общества в целом.

После первого исследования ACE на 35 % уменьшилось количество амбулаторных консультаций у семейных врачей. А после того как вопросы ACE были добавлены к обычному медицинскому обследованию, которое проводится при рутинном приёме семьи в связи с рождением ребёнка, количество несчастных случаев с посещением врачей снизилось на 11 %.

Исследования также показали, что повтор неблагоприятного опыта можно предотвратить и уменьшить его влияние на здоровье уже повзрослевшего человека. Этому способствует осведомлённость взрослого о собственном опыте и его последствиях. Когда родители информированы и понимают свою роль, возникает

возможность их убедить, правильно направить, мотивировать обратиться за помощью. Результаты исследований также показывают: если ребёнок получает правильную помощь, то у него есть больше шансов вырасти здоровым взрослым, несмотря на трудное детство. В рамках исследований была разработана [анкета ACE](#), она уже используется во многих странах (первыми её использовали в США, затем в Канаде и Великобритании; на данный момент из европейских стран Шотландия наиболее продвинулась во внедрении результатов исследования). С помощью анкеты медсестра может определить потребности родителя и подобрать правильный вид помощи. В рамках исследований в Финляндии была также разработана анкета оценки «неблагоприятного детского опыта», которую будут заполнять все родители при приёме в женских и детских поликлиниках, вошедших в пилотный проект по апробации анкеты ACE в Финляндии.

Главные методы сокращения насилия в данный момент: анкета ACE и повышение осведомлённости общества о влиянии травматических переживаний на будущее ребёнка. Важнейшая задача — внедрение результатов исследований во все структуры, где предоставляются услуги социальной защиты и охраны здоровья.

Важно отметить, что для разработки профилактических мер поддержки нет единого инструмента. Поддержка требует высокой квалификации и междисциплинарных исследований. Важно также не забывать, что почти все родители в какой-то момент нуждаются в поддержке и в знаниях о том, как справляться с повседневными трудностями. Оценка ситуации всей семьи должна быть стержнем в работе каждого специалиста, который имеет дело с детьми и с их родителями. Достижение хороших показателей в профилактической работе, по мнению австралийского профессора Дороти Скота (2007), обязывает тех, кто работает со взрослыми, уделять больше внимания ситуации ребёнка, а тех, кто работает с ребёнком, уделять больше внимания семье в целом (**Источник:** Scott, Dorothy (2007) Child Abuse Prevention Newsletter vol. 15 no.2 2007 Conference highlights) Помощь всегда должна быть направлена на всю семью, а главное, нужно донести до родителей, что не стоит пытаться справиться со всем в одиночку, обратиться за помощью — не значит проявить слабость. ♦

Юлия Куокканен

Фото Светлана Амирханова

Прыжок выше головы

ПОЧЕМУ СПЕКТАКЛИ ХУЛИГАНОВ
ПОСЕТИЛИ 11 ТЫСЯЧ ЗРИТЕЛЕЙ

В ПЕТЕРБУРГЕ ЕСТЬ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ, ПРИ ЭТОМ ПОПУЛЯРНЫЙ ЦИРК. В НЁМ ВЫСТУПАЮТ ХУЛИГАНЫ. ЭТО «УПСАЛА-ЦИРК», В КОТОРОМ ЗАНИМАЮТСЯ ДЕТИ ИЗ ГРУПП СОЦИАЛЬНОГО РИСКА. ТУТ МИМЫ РАССКАЗЫВАЮТ ТРОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ, ДЕТИ ТАНЦУЮТ, ЖОНГЛИРУЮТ И ВЫПОЛНЯЮТ АКРОБАТИЧЕСКИЕ НОМЕРА ПОД ЖИВУЮ МУЗЫКУ. УНИКАЛЬНАЯ И ЯРКАЯ ПРАКТИКА РАБОТЫ С «ТРУДНЫМИ» ДЕТЬМИ — В ЧЕМ ЕЁ СУТЬ?

Артисты и педагоги Упсала-цирка

ВСЁ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Перед спектаклем «Сны Пиросмани» в «Упсале» суета: музыканты разыгрываются, собака Пина деловито гуляет туда-сюда. Социальный педагог **Анна Макарова** (дети её называют Нюрой) плетёт косы одной из артисток. Через час девочка будет крутить колесо на сцене и выполнять акробатические трюки. Рядом дети катают по полу стеклянные шары, это часть репетиции.

— Не делайте вид, что вы двигаетесь, а двигайтесь! — наставляет их тренер. Потом выяснится, что в этом самая суть педагогики цирка.

Офис выглядит как помещение современной европейской компании. Яркие стены и белая мебель, на кухне вместо стола стильная деревянная катушка из-под кабеля.

— Для нас важно окружить детей красотой. Уделяем внимание интерьеру. Стараемся создать такие условия, чтобы им не хотелось обратно на улицу, — говорит **Анна Макарова**.

В цирке занимаются дети из коррекционных школ, неблагополучных семей, кризисных

центров, из семей мигрантов, с недавних пор — дети из приёмных семей. Все артисты тренируются в смешанных группах, и правила одни для всех.

— «Упсала-Цирк» для детей — это место, где они могут получить адреналин, который дала бы им улица. Но безопасно и легально. Мы просто направляем их хулиганскую энергию в продуктивное русло, — говорит директор по развитию **Вера Жукова**.

По её словам, дети, которые занимаются тут, почти все неуспешны в учёбе. От этого — проблемы с самооценкой и восприятием себя. А цирк даёт им возможность почувствовать свою значимость, побывать в ситуации успеха благодаря своему упорному труду.

Цирк даёт детям возможность почувствовать свою значимость, побывать в ситуации успеха благодаря своему упорному труду.

За несколько минут до выступления директор цирка **Лариса Афанасьева** сама рассказывает гостям, в зале аншлаг, в Петербурге культурный форум, потому людей чуть больше, чем

Коля, 13 лет. Участвует в Карнавале, готовит концертную программу

мест. Чтобы всех усадить, перед первым рядом расстилают маты.

— Хорошего путешествия! — говорит Лариса Афанасьева, и представление начинается.

ОСОБЕННЫЕ ХУЛИГАНЫ НА СЦЕНЕ

Инклюзивный спектакль «Сны Пиросмани» — новинка «Упсала-Цирка». Он построен на образах из картин грузинского художника Нико Пиросмани. Персонажи и пейзажи полотен оживают, наполняются музыкой, теплом, движением. Детям особенно подходят лёгкие и солнечные сюжеты примитивистских картин Пиросмани. В этот наивный стиль гармонично вписано участие детей с синдромом Дауна.

— Ещё когда у нас не было своего помещения, мы занимались в одной из питерских школ. Там учились дети с синдромом Дауна. В какой-то момент они просто пришли, взяли реквизит и присоединились к тренировке. Из этого выросли наши инклюзивные спектакли, — рассказала социальный педагог Анна Макарова.

А в 2012 году у цирка появился шатёр, постоянное место для репетиций и выступлений. Стационарная площадка позволила к 2016 году открыть отделение «Пакитан», в котором занимаются дети с РАС, синдромом Дауна и другими ментальными нарушениями. В спектакле «Сны Пиросмани» они — полноправные артисты, не массовка. У них есть свой отдельный

очаровательный номер «Рыбки» — это визуализация картины Пиросмани «Рыбак». Дети с картонными рыбками на палочках стайкой бегают за рыбаком в большой жёлтой шляпе. Вокруг них — рукотворные волны из полотен. Ткань шуршит, как морские волны, всё действие похоже на лёгкий летний сон под шелковицей. В конце рыбки «приплывают» к рыбаку и прячутся в его шляпе. И думаешь не «какие бедные», а «какие молодцы!» — это относится и к артистам на сцене, и к их родителям, и к «Упсала-Цирку».

— Мне нравится репетировать с нашими рыбками. Без них спектакль «Сны Пиросмани» был бы не таким ярким. Лучше всего у них получается этот номер. Потому что рыбки уникальные и они — уникальные, — говорит пятнадцатилетний **Сарвар**, артист «Упсала-Цирка». Он учится на четвёртом курсе, тренируется по шесть раз в неделю и хочет попасть в основную взрослую труппу.

В спектакле «Сны Пиросмани» волшебная игра света, представление сопровождаются видео-проекции, диковинные звуки. На сцене появляются животные из мира грузинского художника: косули, овцы и огромный механический жираф. Дети летают на канатах, выстраиваются в пирамиды, жонглируют, делают многочисленные сальто. Всё это настолько завораживает, что под звуки глюкофона действительно будто погружаешься в сон.

Света, 14 лет. Готовит концертную программу

Саша, 13 лет. Репетирует новый спектакль «Бонифаций». Его премьера весной 2020 года

ЗРИТЕЛЬ

После представления я спросила зрителей о том, почему они приходят в цирк. Что для них билет на этот спектакль: благотворительный взнос или плата за удовольствие?

— С одной стороны, «Упсала-Цирк» делает правильное дело: адаптирует детей. С другой — они делают годный контент, который реально интересен взрослым и детям, — сказала **Мария**, 27 лет.

— Привлекает сочетание детских выступлений, прекрасной музыки и зрелищных трюков. Заметно, как сильно дети поддерживают друг друга и переживают. Это вызывает светлое, яркое и сложное чувство, — сказала **Татьяна**, 42 года.

— Я была полгода назад на этом спектакле, а сейчас решила прийти с ребёнком. Я считаю правильным показывать своим детям, что мир разнообразный. От актёров «Упсалы» исходит что-то светлое. И на самом деле виден прогресс детей за полгода, — отметила **Ольга**, 32 года.

Режиссёр спектакля «Сны Пиросмани» — директор Лариса Афанасьева. Она руководит цирком с 2000 года. Когда Лариса заходит в офис, вокруг неё сразу толпа. Дети тянут за руки и обнимают, взрослые стараются

Пина. Цирковая собака

успеть хотя бы поздороваться. По словам Ларисы, за 20 лет у неё ни разу не возникло мысли о выгорании.

— Благодаря чему?

— Есть организации, у которых огромное количество бумаг, отчётов, документов. Целые горы. А делают они по факту мало, все силы уходят на оформление бумаг. Не превратиться в большую социальную организацию такого типа — для нас большой вызов, — говорит Лариса. — Конечно, у нас есть внутренняя оценка эффективности, мы советуемся с экспертами. Но у нас нет рутины, мы постоянно находимся в эксперименте.

Она считает, цирк — это игра, а дети развиваются в игре.

Цирк предполагает командную работу, которую здесь считают самым эффективным инструментом для работы с подростками и детьми.

— Предлагаю перестать требовать чего-то от детей. Я хочу создать среду, в которой детям будет комфортно и радостно, в которую они сами захотят приходить. Школа, учителя, родители постоянно от них чего-то требуют.

Света, 14 лет. Готовит концертную программу

Роман Александров, 37 лет. Художественный руководитель Цирка для Хулиганов

— Сейчас постоянно твердят: «Человек должен быть социализирован». Это по умолчанию значит, что у него должно быть образование, работа. Он должен быть послушным гражданином. А если он другой, например, играет панк-рок и пишет стихи, то что же он, не социализирован? Я ничего от детей не требую, ориентируюсь только на внутренние рамки допустимости.

Я не хочу спускать на детей свой взрослый мир, а стремлюсь вместе с ними создавать их мир, — говорит директор.

КАК НИЧЕГО НЕ ТРЕБОВАТЬ

От детей ничего не требуют, поэтому журналов посещаемости занятий в цирке нет. Хочешь выступать на сцене — ходи и тренируйся, чтобы было что показать. Детям, которые приходят в цирк, интересно одно из направлений: жонглирование, пантомима, танец или акробатика. Без горячей увлечённости в цирке делать нечего: заставлять заниматься никто не будет.

Сегодня для хулиганов «Упсала-Цирка» проводят тренировки по базовой акробатике и хореографии. Это основа, должны освоить все. Преподаватели — молодые ребята: тренер «Упсала-Цирка» **Георгий Зозуля** и приглашённый эквилибрист **Никита Харыбин**. Гоша ведёт занятия по основам паркура. Никита учит держать баланс на незакреплённой лестнице, как на ходулях. Задача — укрепить мышцы, чтобы дети были готовы осваивать концертные номера.

— Начнём с падения вбок! — объявляет Никита. Тренер учит правильно падать, чтобы не получить травму. Дети радостно плюхаются на маты. Дальше отработка базовых прыжков и переворотов. Самое экстремальное: перепрыгнуть через товарища и сделать кувырок или колесо. Когда через тебя летит человек — страшно, а лететь самому — ещё страшнее. Каждый преодолевает свои страхи постепенно.

— Бывают и протесты, и капризы. С каждым случаем работаем отдельно. Сегодня, например, Люся наотрез отказалась прыгать через Яна. Начали разбираться, оказывается, она именно через него прыгать не хотела. А через Свету — пожалуйста.

Сколько бы ни было детей в группе, без индивидуального подхода не обойтись, — говорит тренер Никита. Его главное правило — не приходиться к детям без энергии.

— Главное, чтобы мне было интересно, что мы делаем, группа это чувствует, я их заряжаю.

Дети приходят за час до тренировки и уходят через час после завершения, рассказывают в цирке.

И никто никого не заставляет — всё само, как по волшебству. Однако за каждым «само» «Упсала-Цирка» стоит четко выверенная методика работы.

Но ведь это цирк, и иногда хочется хотя бы на секунду поверить в его магию. ♦

Елена Кириллова

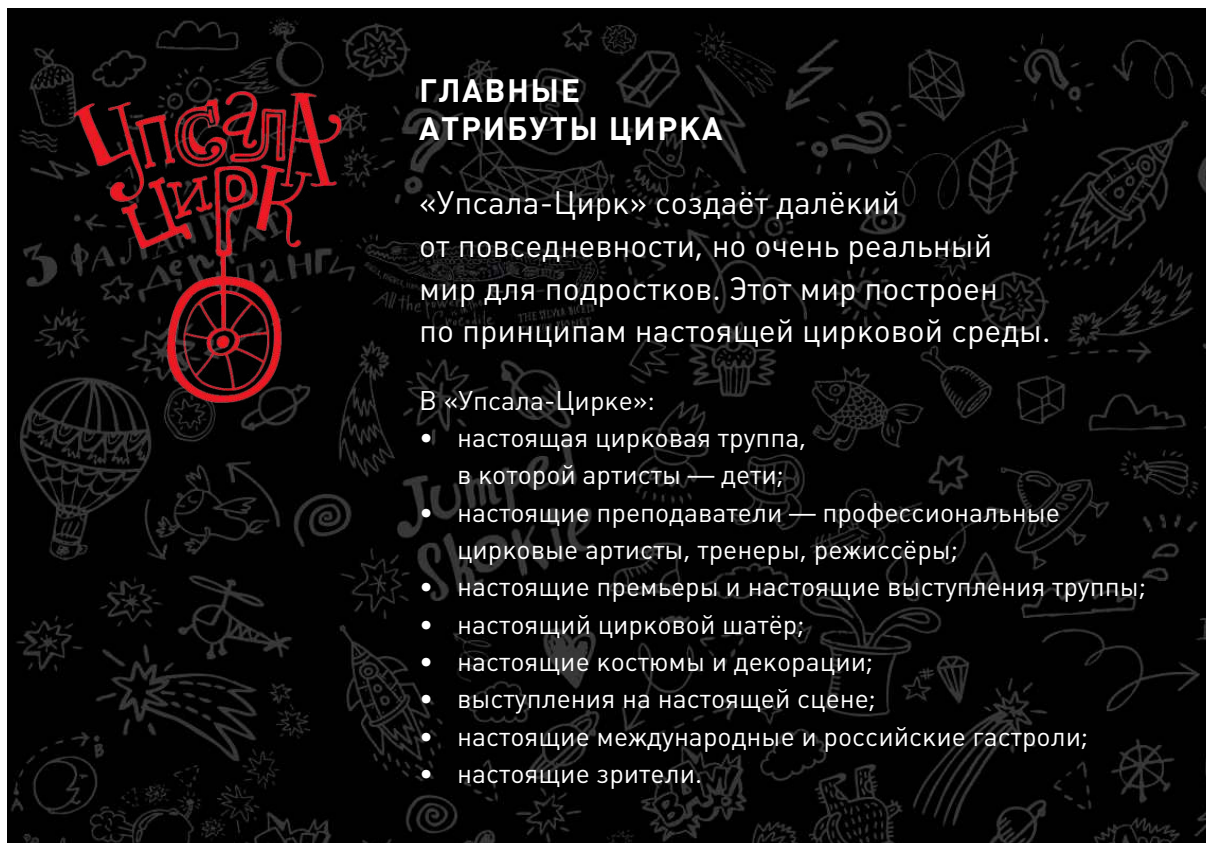

- 1 Сарвар, 15 лет. Играет в спектакле «Сны Пиросмани»
- 2 Азбек, 11 лет. Участвует в Карнавале и в перформансе с французским пианистом Нимой Саркешиком
- 3 Анна Макарова, 32 года. Социальный педагог Упсала-Цирка
- 4 Александра Гурьянова, 25 лет. Педагог творческого центра для детей с особыми потребностями Упсала-Цирка

- 5 **Дарья Горчакова**, 32 года. PR и SMM менеджер Упсала-Цирка
- 6 **Ангелина**, 14 лет. Репетирует новый спектакль «Бонифаций». Его премьера весной 2020 года
- 7 **Даня**, 14 лет. Репетирует новый спектакль «Бонифаций». Его премьера весной 2020 года
- 8 **Адилет**, 14 лет. Репетирует новый спектакль «Бонифаций». Его премьера весной 2020 года
- 9 **Андрей**, 14 лет. Репетирует новый спектакль «Бонифаций». Его премьера весной 2020 года

Фото **Светлана Амирханова**

ГЛАВНЫЕ АТТРИБУТЫ ЦИРКА

«Упсала-Цирк» создаёт далёкий от повседневности, но очень реальный мир для подростков. Этот мир построен по принципам настоящей цирковой среды.

В «Упсала-Цирке»:

- настоящая цирковая труппа, в которой артисты — дети;
- настоящие преподаватели — профессиональные цирковые артисты, тренеры, режиссёры;
- настоящие премьеры и настоящие выступления труппы;
- настоящий цирковой шатёр;
- настоящие костюмы и декорации;
- выступления на настоящей сцене;
- настоящие международные и российские гастроли;
- настоящие зрители.

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ

Все тренировки и репетиции готовят ребят к спектаклям, и каждый ребёнок играет в спектакле хотя бы один раз. Для всех юных артистов это сильнейшее эмоциональное переживание, момент роста, кульминация труда. Спектакль — это результат долгой подготовки и внутренней работы каждого ребёнка и всей команды. Как и в классических творческих коллективах, «Упсала-Цирк» готовит премьеры каждый год.

Турне — это мотивирующий фактор для детей, это событие, в котором участвуют те артисты, кто пришли к результату в своём рабочем процессе. Новичкам «Упсала-Цирка» сложно поверить в своё участие в международных гастролях, но они смотрят на своих сверстников, которые давно выступают в Цирке, и настоящее артистическое турне становится для них мотивацией и мечтой.

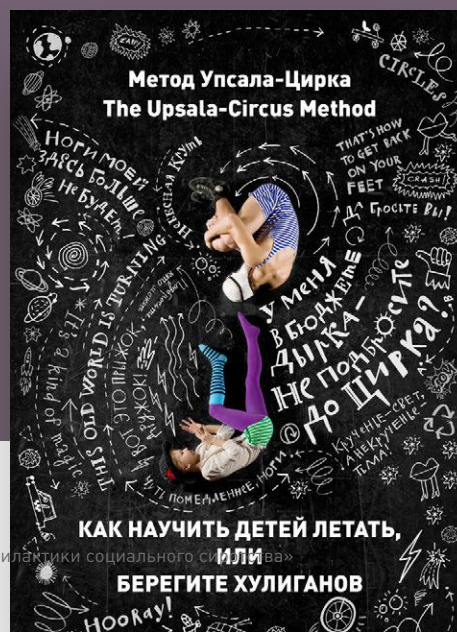
Если выпускник серьёзно настроен и дальше заниматься цирковым искусством, его могут принять в основную труппу «Упсала-Цирка». Сейчас в ней восемь человек. Всего в «Упсала-Цирке» постоянно занимаются около 60 детей и подростков.

Отчет Упсала-Цирка

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ

1. Занятия в смешанных возрастных группах.
2. Частота занятий: пять раз в неделю по два часа после уроков в школе.
3. Индивидуальный подход.
4. Наглядность и практичность.
5. Использование доступного для ребёнка языка.
6. Главное событие — спектакль.
7. Обязательные благотворительные выступления.

Календарь, дедлайнов

В чём поучаствовать
в ближайшие три месяца?

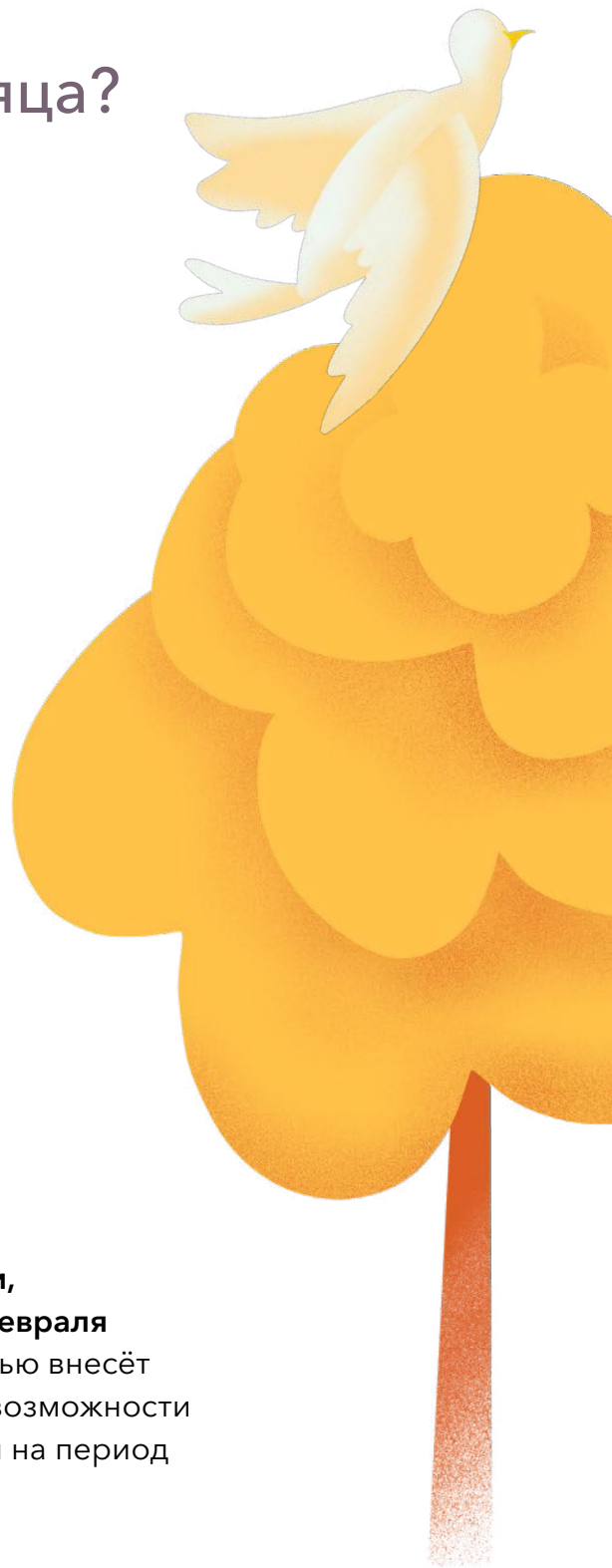
Этой весной в календаре – конкурсы, мероприятия, приглашения к публикациям, самые важные события сферы защиты детства с апреля по июнь 2020 года. «Сид» подготовил календарь последних дней приёма заявок. Чтобы дедлайны были перед глазами.

В календарь дедлайнов вошли возможности, информация по которым появилась до 20 февраля 2020. «Электронный журнал „Сид“» с радостью внесёт в календарь дедлайнов полезные коллегам возможности вашей организации, которые запланированы на период с июня по август 2020 года.

Ждём ваших писем по адресу

sdjournal@timchenkofoundation.org

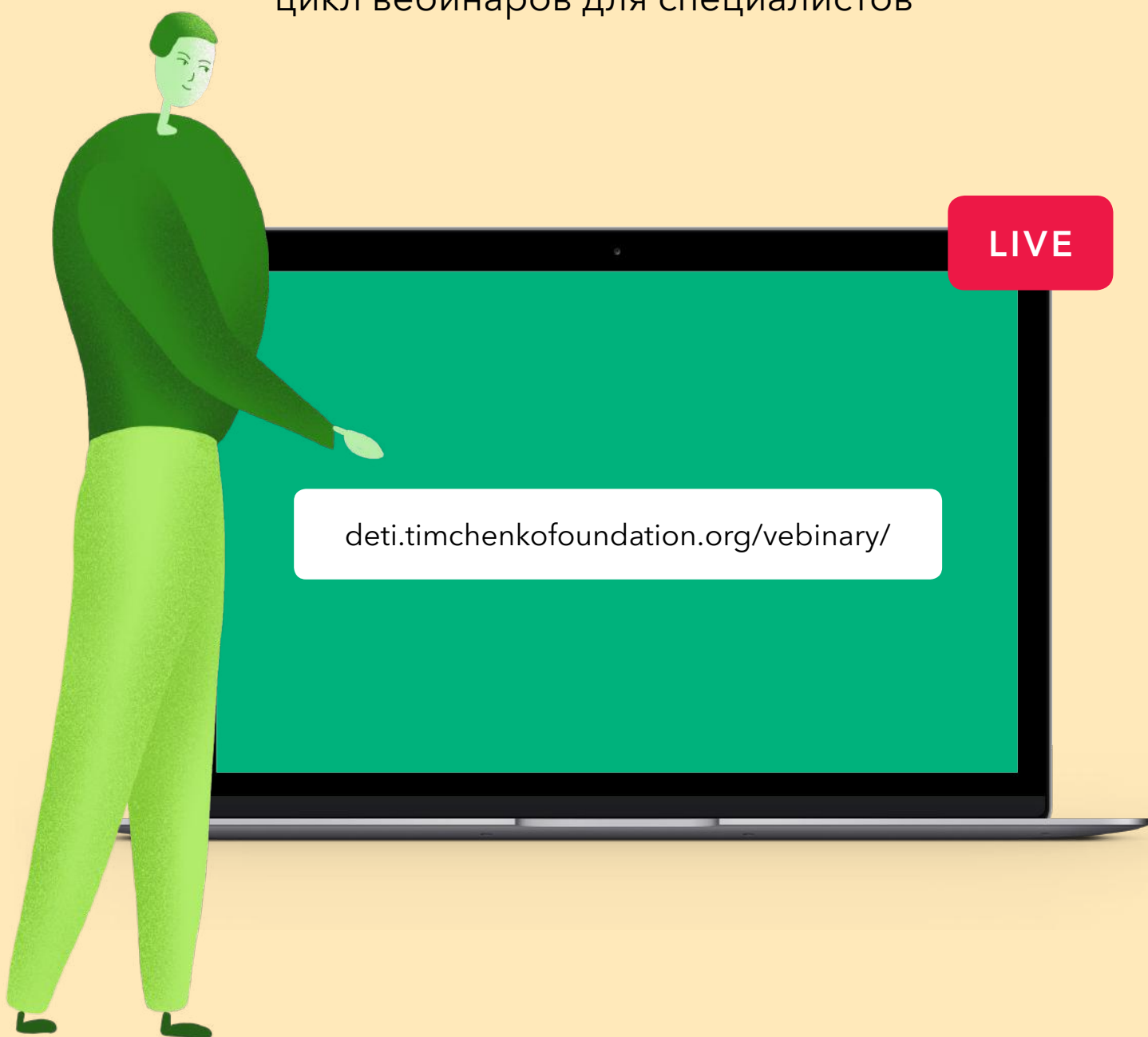
с пометкой «В календарь дедлайнов»

ПАРТНЕРСКИЙ ПРОЕКТ

Весь 2020 год

Фонд Тимченко в партнёрстве с общественными и государственными организациями сферы защиты детства запускает цикл вебинаров для специалистов

Также вы можете предложить свои темы, написав на почту:

yaadamuk@fondkluch.ru

Апрель

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
30	31	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	1	2	3
4	5	6	7	8	9	10

Дедлайн заявок: среда, 1 апреля

Обучающий семинар для специалистов учреждений социального обслуживания на тему: «Помощь родителям в формировании надежной привязанности к ребёнку»

Дата и место проведения:
16 апреля, Ульяновск

Организатор

Областное государственное казенное учреждение социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Причал надежды» в г. Ульяновске»

Подробности и контакты

Логинова Наталья Ивановна, Смирнова Нина Федоровна
8 (8422) 20-71-45
prihal@mv.ru
Информация также на сайте: prichal.ulsim.ru

Дедлайн заявок: четверг, 16 апреля

Всероссийский конкурс «Реестр (Банк) доказательных практик»

Дата и место проведения:
17 марта – 16 апреля, вся Россия

Кому подходит

Организации и НКО, органы государственной и муниципальной власти, работающие в сфере защиты детства, а также сообщества приёмных родителей из всех регионов России.

Организатор

Программа «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Подробности и контакты

Победители получают индивидуальную методическую поддержку в подготовке описания реализуемой практики в доказательном ключе в соответствии со Стандартом, в выявлении и оформлении доказательной базы результатов представленной на Конкурс практики.

Борцова Ольга, 8 (812) 777-03-57, 8 (921) 413-83-81
Нестерова Марина, 8 (921) 183-15-35,
konkurs.family@timchenkofoundation.org
konkurs2020.timchenkofoundation.org

Апрель

Дедлайн заявок: пятница, 24 апреля

Круглый стол «Там для меня горит очаг»

Дата и место проведения:

29 апреля, Москва

Организатор

ГБУ Центр социальной помощи семье и детям «Измайлово».

Подробности и контакты

Ежегодный круглый стол, который собирает специалистов центра, органов опеки, а также приглашённых экспертов, для обмена опытом, результатами последних исследований и новейшими разработками.

Морковина Галина Степановна,
8 (499) 164-65-98, +7 (980) 888-84-32

morkovinags@social.mos.ru

мойсемейныйцентр.москва

Июнь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12

Дедлайн заявок: вторая половина июня

**Очередная волна приёма заявок
на V Всероссийский конкурс
«Курс на семью»**

🕒 Дата и место проведения:
27 января – 30 сентября, вся Россия

Для кого

Организации и НКО, органы государственной и муниципальной власти, работающие в сфере защиты детства, а также сообщества приёмных родителей из всех регионов России.

Организатор

Программа «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Подробности и контакты

Победители получают финансовую поддержку на стажировку по выбранному направлению, а затем смогут апробировать полученные знания и опыт.

Борцова Ольга, 8 (812) 777-03-57, 8 (921) 413-83-81;

Нестерова Марина, 8 (921) 183-15-35

konkurs.family@timchenkofoundation.org

konkurs2020.timchenkofoundation.org

